

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
23 19
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2319

СОДЕРЖАНИЕ

- 2913-2924 Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в Себежском Поозерье и национальном парке «Себежский». С. А. ФЕТИСОВ, Г. Л. КОСЕНКОВ
- 2925-2927 Гнездование малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Бежаницком районе Псковской области. А. В. БАРДИН, А. В. РЯБИНИН
- 2928-2937 О распространении некоторых птиц в южном Приморье. А. А. НАЗАРЕНКО
- 2937-2939 Интересные находки гнёзд птиц в южной Якутии. Н. Н. ЕГОРОВ, А. П. ИСАЕВ
- 2939-2941 Результаты мониторинга дневных хищных птиц в федеральном заказнике «Клязьминский». Я. А. СЛАЩИН ИНА
- 2941-2942 Мониторинг «холодных зимовок» водоплавающих в Нижегородской области как путь расширения представлений о биоразнообразии региона. Д. А. НОВИКОВ
- 2943-2944 Зимовка зимородка *Alcedo atthis* в Белоруссии. М. В. ТАРАНТОВИЧ, И. А. БОГДАНОВИЧ
- 2945-2946 Зимующие рябинники *Turdus pilaris* на севере Среднего Урала. В. В. ВИНОГРАДОВ, С. И. ЧЕРНЯВСКАЯ
- 2946-2951 Некоторые аспекты сезонных миграций птиц на северном побережье Телецкого озера. О. Б. МИТРОФАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2319

CONTENTS

- 2913-2924 The Eurasian three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* in the Sebezhe Poozerie and the Sebezhe National Park. S. A. FETISOV, G. L. KOSENKO
- 2925-2927 Breeding of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the Bezhanitsky Raion of the Pskov Oblast. A. V. BARDIN, A. V. RYABININ
- 2928-2937 On the distribution of some birds in southern Primorye. A. A. NAZARENKO
- 2937-2939 Interesting findings bird nests in southern Yakutia. N. N. EGOROV, A. P. ISAEV
- 2939-2941 The results of monitoring of birds of prey in the Klyazma federal reserve. Ya. A. SLASCHININA
- 2941-2942 Monitoring cold wintering of waterfowl in the Nizhny Novgorod Oblast as a way to expand understanding of the biodiversity of the region. D. A. NOVIKOV
- 2943-2944 Wintering of the common kingfisher *Alcedo atthis* in Belarus. M. V. TARANTOVICH, I. A. BOGDANOVICH
- 2945-2946 Wintering fieldfare *Turdus pilaris* in the north of the Middle Urals. V. V. VINOGRADOV, S. I. CHERNYAVSKAYA
- 2946-2951 Some aspects of bird migrations on the northern coast of Lake Teletskoye. O. B. MITROFANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в Себежском Поозерье и национальном парке «Себежский»

С.А.Фетисов, Г.Л.Косенков

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22,
Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Геннадий Леонидович Косенков. Себежский краеведческий музей, ул. Пролетарская, д. 21,
Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Kraeved09@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 июля 2023

Несмотря на то, что прошло более века с тех пор, как был установлен факт обитания трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* на территории Псковской области, сведения о нём здесь остаются крайне скудными, что связано с его малой численностью и скрытным образом жизни, обитанием в глухих, преимущественно еловых лесах на захламливаемых участках с большим количеством усыхающих деревьев или ветровала. Это касается, в частности, и описания распространения и численности данного вида в Псковском Поозерье, изложенного в последней сводке о гнездящихся птицах европейской части России (Ковалев 2020).

Рис. 1. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в национальном парке «Себежский».
Слева – молодая особь, 11 августа 2018, фото Г.Л.Косенкова; справа – взрослый самец,
23 февраля 2023, фото Т.А.Григорьевой

В Опочецком и Великолукском уездах этот оседло-кочующий вид был известен уже в начале XX века (Исполатов 1917), хотя встречался

там очень редко. В Себежском же уезде, в ближайших окрестностях той территории, которую с 1996 года занимает национальный парк «Себежский», трёхпалый дятел впервые обнаружен только в 1924 году, когда А.В.Федюшин (1926) добыл 18 июля 3 молодых особей в Ливской казённой лесной даче Неведрянского лесничества* и предположил, что все они были из одного выводка и держались неподалёку друг от друга на участке гнездования своих родителей (Меньшов, Фетисов 2021). В то время этот случай представлял собой авифаунистическую находку в пределах Белорусско-Валдайского Поозерья.

Рис. 2. Места встреч трёхпалого дятла в Себежском Поозерье в 1980-1990-х годах.
На врезке: трёхпалый дятел во время кормёжки, 25 апреля 2009, фото М.С.Яковлевой

Однако и в настоящее время трёхпалый дятел встречается в Себежском Поозерье и в других районах Псковской области лишь в виде разрозненных спорадических поселений, так как его основное местообитание – это спелые хвойные леса таёжного типа, распространённые очень неравномерно и постоянно сокращающие свою площадь после неумеренных рубок†. К тому же близ южной границы ареала вида очаговый

* По данным П.С.Томковича, 1 экз. трёхпалого дятла, добытого в Себежском уезде А.В.Федюшиным (1926), до сих пор хранится в Зоологическом музее Московского государственного университета.

† В соседнем Россонском районе Витебской области наибольшая плотность поселения трёхпалого дятла (0.10-0.15 пар/км²) отмечена, однако, в мшистых и сфагновых насаждениях (Дорофеев, Дорофеев 2000). Не исключено, правда, что такая картина сложилась из-за масштабных рубок и сократившимися площадями хвойных спелых лесов в Витебской области в 1990-х годах. В частности, в ельниках Беловежской пушчи, несмотря на их более южное расположение и близость к границе ареала этого вида, плотность его населения достигала 2.2 ос./км²

характер его распространения и сокращение численности лишь усиливаются (Бутьев, Фридман 2005). Поэтому с 2014 года трёхпалый дятел включён в Красную книгу Псковской области (Шемякина 2014).

При обследовании Себежского района в 1980-х годах орнитологам Ленинградского университета удалось найти трёхпалых дятлов в 6 местах (рис. 2): в 1982 году – на вырубках в сосновых борах и смешанных лесах в 104, 112 и 120 кварталах Осынского лесничества; в 1983 – в урочище Богомолowo между деревнями Ашнарово и Долосцы Долосчанского сельсовета (Фетисов 1982; Ильинский, Пукинский, Фетисов 1983; Мальчевский, Пукинский 1983); в 1988 – на восточном берегу озера Осыно; в 1989 – на опушке леса в урочище Боровые неподалёку от бывшей одноимённой деревни (Ильинский, Фетисов 1994). Всего было встречено 10 особей, в том числе две размножавшихся пары и один слёт, которого ещё кормили родители (Фетисов и др. 2002). В 1991 году одна встреча трёхпалого дятла зарегистрирована в Себежском районе в окрестностях деревни Дорбыши Максютинского сельсовета (Пухов 2011). В Опочецком районе М.С.Яковлева (2011) сфотографировала 25 апреля 2009 одного молодого трёхпалого дятла в ближайших окрестностях Опочки.

После создания в 1996 году национального парка «Себежский» список мест обитания трёхпалого дятла пополнился на его территории новыми находками (рис. 3) (Волков, Фетисов 2011). Так, в 1998 году один дятел встречен 13 мая в смешанном лесу в урочище Гандино в окрестностях озера Ормея в Глембочинском сельсовете; 8 мая 1999 и 14 мая 2007 два других одиночных дятла находились, соответственно, в ельнике и на старой вырубке в сосняке близ деревни Стеймаки-2 того же сельсовета; 9 июля 2008 одна взрослая самка кормилась в сосняке на склоне озовой гряды в районе экологической тропы Себежского национального парка «Большой гребёл», расположенной неподалёку от озера Озерявы в Лавровском сельсовете; 26 мая 2015 нелётный птенец трёхпалого дятла сфотографирован в качестве добычи осоеда *Pernis apivorus* на южном берегу озера Анисимовское в окрестностях деревни Сутоки Долосчанской волости; в марте 2018 года одиночных дятлов неоднократно встречали в сосновом бору на западном берегу озера Озерявы возле турбазы «Озерявы» Глембочинской волости, а 4-11 августа 2018 выводок этого дятла отмечен в логу в старом ельнике с примесью осины *Populus tremula* между деревней Барлово той же волости и посёлком городского типа Сосновый Бор (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2007, 2009; 2015а,б, 2016, 2017; Григорьев, Косенков, Фетисов 2019; Бардин, Мусатов, Фетисов 2022). В зимний период этот редкий вид также более или менее регулярно встречался в разных местах национального парка «Себежский» (Фетисов 2011), в том числе в Мидинском и Осынском лесни-

(Федюшин, Долбик 1967; Владышевский 1975), а в оптимальных местах обитания в Белоруссии в последние десятилетия – 3-4 пар/км² (Красная книга ... 2015).

чествах (Результаты ... 2013, 2014, 2016): в 2011/12 году – в небольшом смешанном лесу с большой долей ели среди большого массива сосняка в окрестностях озера Осыно (плотность населения 2.0 ос./км²; частота встречаемости 2.1 ос./10 км); в 2012/13 – примерно на тех же маршрутах (2.0 ос./км²; 0.8 ос./10 км); в 2014/15 – в лиственном лесу из берёз *Betula* sp., ольх *Alnus* sp. с небольшими участками из сосны *Pinus sylvestris* и ели *Picea abies* в окрестностях озера Осыно (0.8 ос./км²; 0.8 ос./10 км). Кроме того, в феврале 2023 года трёхпалые дятлы встречены в сосняке (0.5 ос./км², 0.5 ос./10 км) и в смешанном лесу (2.0 ос./км², 0.6 ос./10 км) в Мидинском лесничестве Парка (Е.С.Преображенская, устн. сообщ.).

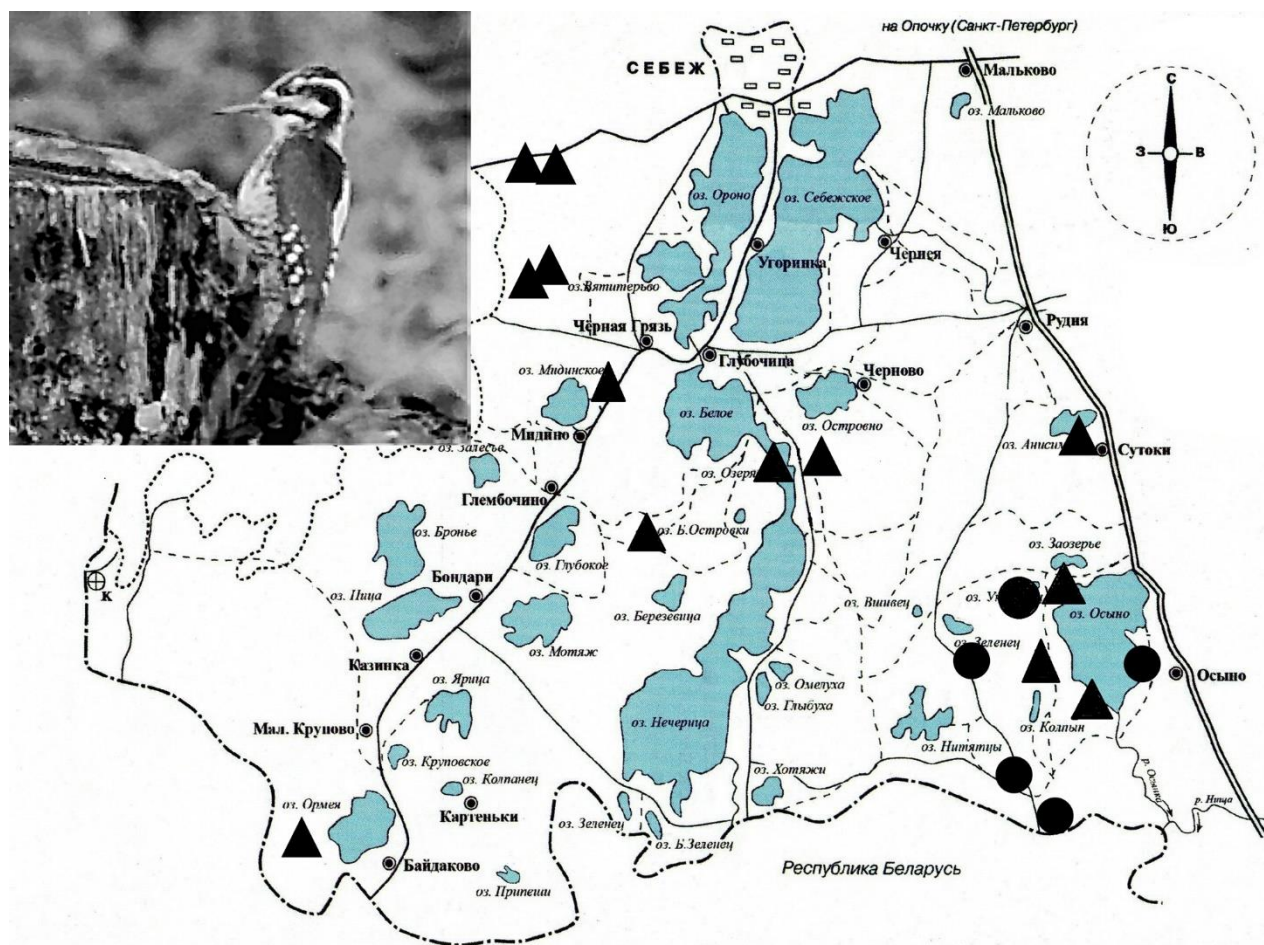
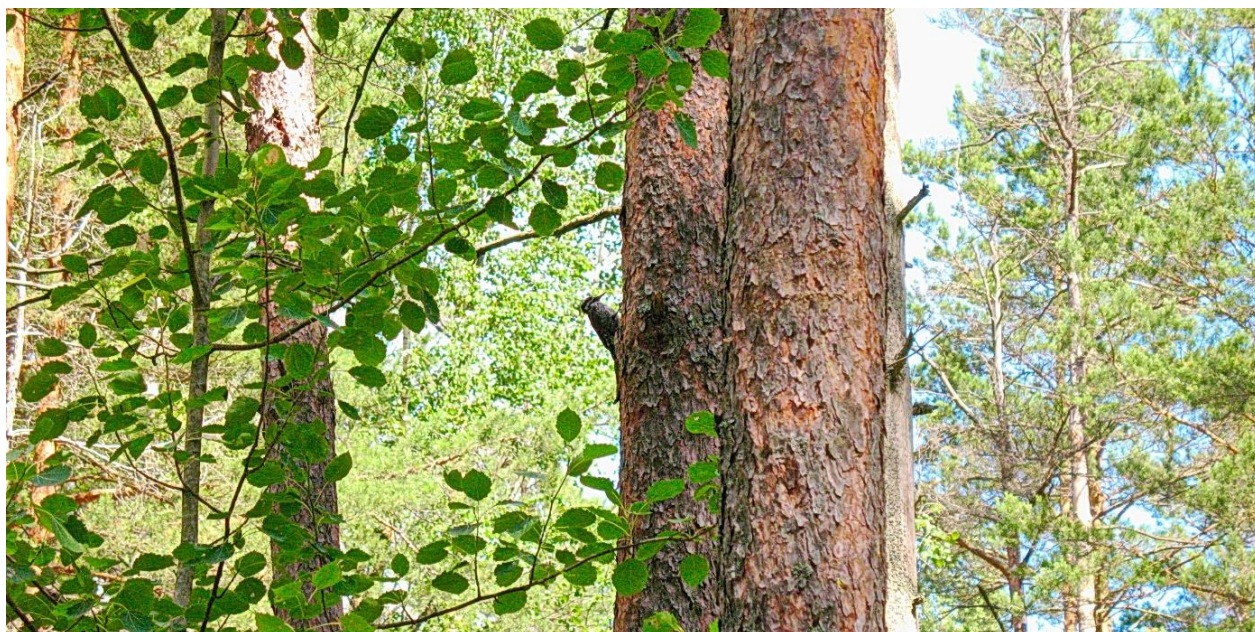

Рис. 3. Места встреч трёхпалого дятла до (●) и после (▲) создания национального парка «Себежский». На врезке: трёхпалый дятел на свежей вырубке в сосняке в окрестностях озера Дёмно, 21 июня 1982, фото С.А.Фетисова

Анализ тех мест, где были встречены трёхпалые дятлы в Себежском Поозерье в 1982-2023 годах, показал, что в течение круглого года дятлы находились обычно (13 случаев) в хвойных спелых насаждениях: 9 раз в сосновых борах, 4 раза – в ельниках. При этом даже в период размножения, когда птицы наиболее привязаны к своим гнездовым участкам, они вылетали на кормёжку на ближайшие вырубки, в том числе свежие, где собирали корм на оставшихся после рубок пнях (рис. 3). Ещё в 7 случаях трёхпалые дятлы встречены в старых смешанных лесах с боль-

шой долей ели или сосны и только один раз (зимой) – в лиственном лесу с примесью ели. Некоторые из таких типичных мест обитания трёхпалых дятлов представлены на рисунке 4.

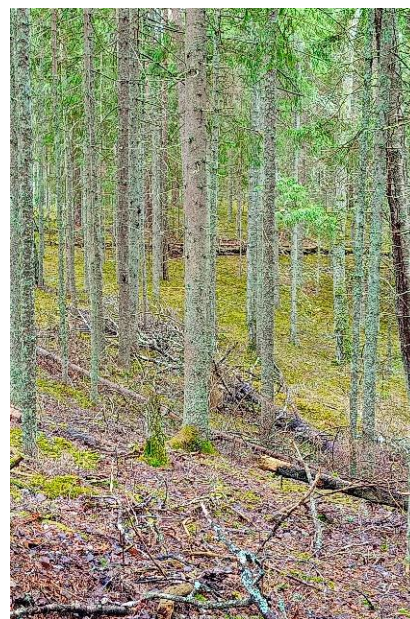
а

б

в

г

Рис. 4. Основные места обитания трёхпалого дятла в национальном парке «Себежский». а – сосняк (на склоне озовой гряды) с примесью лиственных пород; б – смешанный лес на склоне озовой гряды; ельник с примесью осины; ельник в логу. Июнь-август 2019-2022 годов. Фото С.А.Фетисова

По данным С.А.Фетисова и И.В.Ильинского (1993а), у гнезда и на гнездовом участке трёхпалые дятлы ведут себя достаточно скрытно. Их негромкий призывный крик слышится очень редко. Птенцы, как и у других видов дятлов, довольно активно кричат в дупле, особенно перед вылетом. Однако их крик можно легко спутать с приглушёнными голосами птенцов большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. К тому же он

слышен обычно не далее 30-50 м. Короткая барабанная дробь трёхпалого дятла (продолжительность 0.9-1.3 с) в гнездовое время звучит сравнительно редко. Таким образом, относительно тихая и редко слышимая вокализация трёхпалого дятла, которую легко спутать с криками более многочисленного большого пёстрого дятла, скрытность, обитание в глухих, преимущественно еловых лесах, могут служить причиной недоучёта этого вида во время фаунистических исследований. Но даже принимая во внимание все эти обстоятельства, можно утверждать, что численность трёхпалого дятла в Себежском Поозерье и в Себежском национальном парке невелика. Он образует спорадические изолированные поселения и может существенно пострадать при неумеренной рубке хвойных лесов, так как это основное его местообитание в Псковском Поозерье.

За всё время исследований в национальном парке «Себежский» токующие самцы трёхпалого дятла встречены только два раза. В частности, 13 мая 1998 один дятел сравнительно долго барабанил сидя на высоте 7-8 м на сухой сосне в урочище Гандино рядом с лесной дорогой к западу от озера Ормея (рис. 3). Другой кормился 8 мая 1999 на стволах елей и берёз в старом ельнике в окрестностях деревни Стеймаки-2, время от времени издавая барабанные дробы на разных стволах деревьев. В соседнем Белорусском Поозерье признаки брачного поведения этого вида (громкие крики и барабанные дробы) отмечали с февраля до конца мая (Дорофеев, Дорофеев 2000).

Случаи размножения трёхпалых дятлов в Себежском национальном парке установлены трижды (Фетисов 2017; Бардин, Фетисов 2019; Бардин, Фетисов, Мусатов 2022). Первое в Псковской области жилое дупло этого вида, устроенное в сухом сломанном стволе ольхи чёрной *Alnus glutinosa*, найдено 19 июня 1982 в логу между озёрами Дёмино и Травивец. 24 июня из него успешно вылетели птенцы (Фетисов, Ильинский 1993а; Ильинский, Фетисов 1994). Гнездовое дупло располагалось на краю обширной вырубki в переувлажнённом логу, заросшем смешанным лесом с преобладанием ели. Оно было устроено на высоте 9 м. Диаметр ствола на уровне летка – 16.6 см. Размеры дупла следующие, мм: леток (овальной формы) 47×53, глубина дупла 247, максимальный и минимальный его диаметры 124 и 90, лоток (неправильной овальной формы) 90×122. Площадь дна дупла 87.75 см², объём полости дупла 1790 см³; минимальная толщина стенок 15 мм. Следует подчеркнуть, что на дне дупла была подстилка. Она состояла из мелкой древесной трухи, существенно отличавшейся от тех щепочек, которые дятлы выбрасывают при долблении дупла. Толщина подстилки 54 мм, а её объём 280 см³, то есть около 15% от всего объёма дупла (Фетисов, Ильинский 1993а).

За два дня до вылета птенцов было проведено непрерывное суточное наблюдение за поведением трёхпалых дятлов у гнезда. Судя по звукам в дупле, птенцы были активны в течение 17 ч (с 4 ч 56 мин до 21 ч

54 мин). Родители кормили их с 5 ч 36 мин до 21 ч 02 мин, то есть в течение 15.5 ч. Утром первой принесла корм самка, вечером последним прилетал с кормом самец. Продолжительность «рабочего дня» у самки составила 15 ч 08 мин, у самца – 15 ч 13 мин. За это время родители принесли птенцам 134 порции корма. Самка покормила птенцов 69 раз (51.5%), самец – 65. Таким образом, в данном случае родители принимали практически равное участие в кормлении птенцов. Утром (3-9 ч) птенцы получили 43 порции корма (32.1% от полученного за сутки), днём (9-15 ч), несмотря на дождь, – 47 (35.1%). Утром и вечером птенцов несколько чаще кормил самец (соответственно 51.2% и 54.3% от общего количества прилётов), а днём – самка (61.4%). Средняя частота кормления птенцов составила 8.9 раз/ч (Фетисов, Ильинский 1993а).

Рис. 5. Осоед *Pernis apivorus* с добытым птенцом трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. Окрестности озера Анисимовского. 26 мая 2015. Фото С.А.Фетисова

Второй случай размножения трёхпалых дятлов в Парке зарегистрирован 26 мая 2015, когда нелётного птенца удалось отметить в качестве добычи осоеда (рис. 5) около озера Анисимовское (Фетисов 2015а,б). Эта находка показала, что весной 2015 года пара трёхпалых дятлов здесь успешно гнездилась и, судя по состоянию маховых перьев, 26 мая птенец ещё не мог покинуть гнездового дупла, хотя часто высовывался из летка в ожидании родителей с кормом и покинул бы дупло через 5-7 дней. На основании сведений, приведённых В.Т.Бутьевым и В.С.Фридманом (2005) о длительности периодов откладки яиц (при средней кладке в 4 яйца, отложенных в течение 4 сут), насиживания (примерно 11 сут) и

пребывания птенцов в дупле (около 19 сут), можно предположить, что первое яйцо у этой пары в 2015 году появилось в самых последних числах апреля. По-видимому, гнездовое дупло располагалось в ближайших окрестностях Анисимовского озера и деревни Сутоки в пределах охотничьего участка осоеда.

Третий случай размножения трёхпалых дятлов в Себежском национальном парке установлен в 2018 году Г.Л.Косенковым, сфотографировавшим 4 августа взрослого дятла со слётком, которого он ещё подкармливал (рис. 6а) в спелом ельнике с большой примесью осины в логу между населёнными пунктами Барлово и Сосновый Бор (Григорьев, Косенков, Фетисов 2019). При этом 4 августа взрослый дятел добывал корм в основном на стволе старой осины и передавал его слётку, уже пытавшемуся добывать пищу самостоятельно, а 11 августа, скорее всего, тот же слёток кормился неподалёку от места первой встречи в одиночку и преимущественно на стволах сосен (рис. 6б).

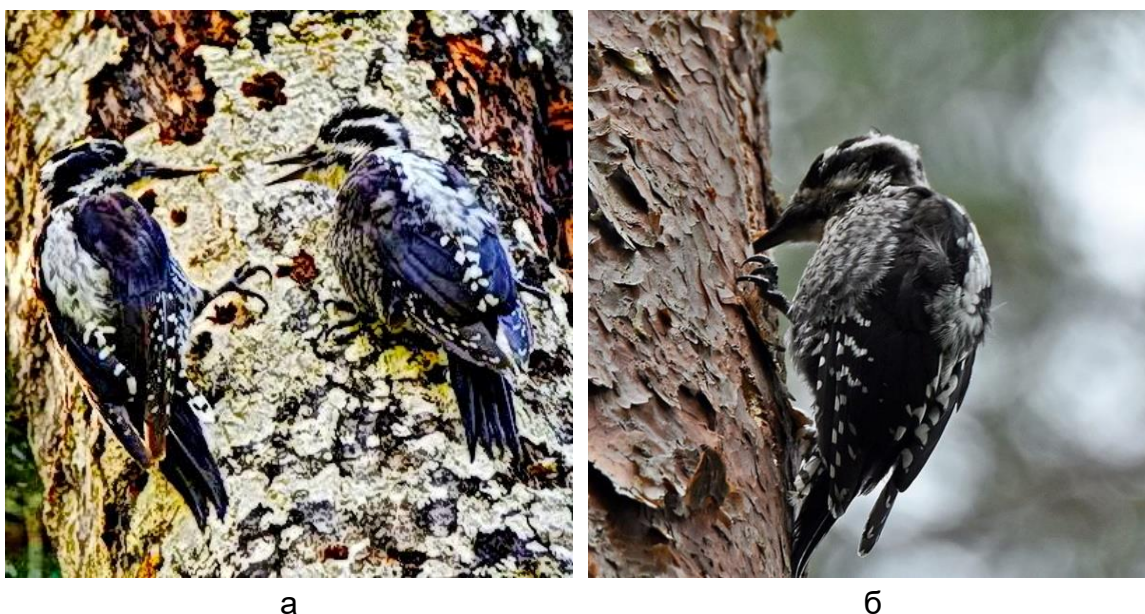

Рис. 6. Слёток трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, выпрашивающий пищу у родителя (а) и добывающий корм самостоятельно (б). 4 и 11 августа 2018. Фото Г.Л.Косенкова

В результате наблюдений за перемещениями трёхпалых дятлов по гнездовому участку в 1993 году было установлено, что места сбора корма самцом и самкой как правило не совпадали. Это проявлялось уже в выборе направления полёта от гнездового дерева к месту сбора корма. Особенно чётко различия были выражены в утренние и вечерние часы (Фетисов, Ильинский 1993а). Во всех прочих случаях нам также ни разу не удалось наблюдать, чтобы даже два трёхпалых дятла кормились неподалёку один от другого.

При малом числе встреч трёхпалых дятлов в Себежском национальном парке трудно судить о деталях или предпочтениях в кормёжке этих птиц. Тем не менее можно заметить, что дятлы ни разу не были заме-

чены при сборе корма на земле, хотя на вырубках нередко долбили кору на пнях (рис. 3), находясь при этом на земле у основания пней. В остальных случаях дятлы добывали корм путём долбления коры (рис. 7в) или древесины на стволах сосен, елей или осин, заражённых личинками жуков-короедов. Для этого, обнаружив заражённый короедами участок, они сначала сбивали кору, обнажая ходы короедов (рис. 1, 7г), а потом начинали раздалбливать и сами ходы, извлекая личинок этих насекомых.

Рис. 7. Трёхпалые дятлы *Picoides tridactylus* во время кормёжки. а, б – поиск места кормёжки взрослым (а) и молодым (б) дятлом; в – раздалбливание и удаление коры со ствола дерева; г – раздалбливание ходов с личинками насекомых-ксилофагов. Мидинское лесничество. Национальный парк «Себежский». 4 и 11 августа 2018. Фото Г.А.Косенкова

Для сохранения трёхпалого дятла в Себежском национальном парке необходимо сохранять участки спелых ельников и смешанных лесов с преобладанием ели и оставлять хотя бы часть фаутного и сухостойного древостоя и деревьев со старыми дуплами дятлов.

Орнитологи Ленинградского университета, ежегодно работавшие в Себежском Поозерье в 1980-1990-х годах и собравшие немало материалов о редких и исчезающих видах птиц, послуживших основанием для создания в 1996 году национального парка «Себежский», подчёркивали необходимость специальных мер охраны трёхпалого дятла на территории не только проектируемого Парка, но и всей Псковской области (Фетисов, Ильинский 1993б, 1999; Ильинский, Фетисов 2000). В результате трёхпалый дятел был включён в списки редких видов, подлежащих первоочередной охране, сначала в пределах Себежского национального парка (Фетисов, Мусатов, Конечная 1999; Ильинский и др. 2000; Фетисов и др. 2000а,б, 2002; Фетисов, Ильинский, Чистяков 2001; Фетисов 2005, 2013; Волков, Фетисов 2011; Фетисов, Волков 2012), а позднее и в Красную книгу Псковской области (Шемякина 2014). С 2018 года трёхпалый дятел охраняется на российско-белорусской особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» (Фетисов 2019, 2021, 2022).

Судя по сведениям, приведённым О.А.Шемякиной (2014) в Красной книге Псковской области, трёхпалый дятел встречен на начало 2014 года в 10 из 24 районов области. Учитывая это обстоятельство и тот факт, что этот вид сравнительно регулярно встречается в разных местах национального парка «Себежский» и размножается в нём, данная ООПТ служит хорошим резерватом для сохранения трёхпалого дятла в условиях, по крайней мере, Белорусско-Валдайского Поозерья.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2022. Изучение редких видов птиц Псковской области после создания региональной Красной книги // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2219): 3627-3657. EDN: MLFQIA
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сорообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, рапиеобразные, удодообразные, дятлообразные*. М.: 423-434.
- Владышевский Д.В. 1975. *Птицы в антропогенном ландшафте*. Новосибирск: 1-200.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2011. Зимняя орнитофауна национального парка «Себежский» (Псковская область, Россия) // *Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Витебск: 283-285.
- Григорьев Э.В., Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Материалы о птицах для ведения Красной книги Псковской области и России, собранные в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2543-2557. EDN: JPYRPB
- Дорофеев А.М., Дорофеев С.А. (2000) 2003. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1202-1203. EDN: ICHXCH
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1983) 2010. Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (568): 799-800. EDN: LRHHMF
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.

- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Орнитофауна Себежского Поозерья // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международного науч. конф.* Витебск: 41-43.
- Исполатов Е.И. (1917) 2002. Заметка о некоторых птицах Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 716-718. EDN: IMPESR
- Ковалев В.А. 2020. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 507-508.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. 2015. 4-е изд. Минск: 1-317.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меньшов Н.П., Фетисов С.А. 2021. Результаты и научное значение экспедиции Анатолия Владимировича Федюшина (1891-1972) в Псковское Поозерье в 1924 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2023): 607-623. EDN: JKAWLR
- Пухов В.П. 2011. Материалы к орнитофауне Себежского Поозерья // *Тр. нац. парка «Себежский»* **1**: 318-320.
- Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. Вып. 27. Зимний сезон 2012/2013 г.* 2013. М.: 1-56.
- Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. Вып. 28. Зимний сезон 2013/2014 г.* 2014. М.: 1-55.
- Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. Вып. 30. Зимний сезон 2015/2016 г.* 2016. М.: 1-57.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **35**, 1/2: 112-168.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 1982. Первые результаты // *Газ. «Призыв»*. Себеж. 14 октября 1982 г. 3124 (7576): 4.
- Фетисов С.А. 2005. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский»*. Псков: 256-274 (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1).
- Фетисов С.А. 2007. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регион. обществ.-науч. конф. Ч. 1. Статьи и тезисы*. Псков: 174-178.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459. EDN: KALXNR
- Фетисов С.А. 2011. Результаты инвентаризации видового состава и мониторинга состояния зимней орнитофауны национального парка «Себежский» // *Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 179-182.
- Фетисов С.А. 2013. Значение национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц России и Республики Беларусь // *Экологическая культура и охрана окружающей среды: 1-е Дорофеевские чтения*. Витебск: 226-227.
- Фетисов С.А. 2015а. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в добыче осоеда *Pernis apivorus* в Себежском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1148): 1889-1893. EDN: TWJZER
- Фетисов С.А. 2015б. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2015 год) // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона: Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 263-267.
- Фетисов С.А. 2016. Особо охраняемые виды птиц национального парка «Себежский»: инвентаризация и мониторинг состояния популяций в 1982-2015 годах // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский»*. Себеж: 156-208.

- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163. EDN: XXYSXX
- Фетисов С.А. 2019. Результаты инвентаризации и мониторинга орнитофауны национального парка «Себежский» (по состоянию на 2019 год) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1776): 2459-2492. EDN: XXPZMB
- Фетисов С.А. 2021. Неворобьиные птицы национального парка «Себежский»: аннотированный список видов (по состоянию на июль 2021 года) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2090): 3147-3189. EDN: EISWRY
- Фетисов С.А. 2022. Национальный парк «Себежский» – перспективная ООПТ для изучения и сохранения охраняемых видов птиц на трансграничном уровне, в условиях Псковского и Белорусского Поозерий // *Научные исследования и экологический мониторинг на особо охраняемых природных территориях России и сопредельных стран: Сб. конф. Центрально-Лесного заповедника*. М.: 501-507.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2012. Роль национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц Псковской области // *РИО + 20: Итоги и перспективы. Материалы международ. науч.-практ. экол. конф.* Великие Луки, **14**: 271-276.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993а. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*) в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 71-75.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993б. Наземные позвоночные животные, наиболее нуждающиеся в охране на территории Себежского национального парка // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 49-52.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Материалы Псков. обл. экол. конф. Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение - школа – техникум – ВУЗ*. Великие Луки: 116-122.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000а. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы обществ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000б. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в России, Белоруссии и Латвии // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина. Материалы международ. науч. конф.* Витебск: 93-95.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский». СПб., **1**: 1-152.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Чистяков Д.В. 2001. Редкие и охраняемые виды наземных позвоночных // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 248-254.
- Фетисов С.А., Мусатов В.Ю., Конечная Г.Ю. 1999. Предварительная оценка природного и историко-культурного наследия национального парка «Себежский» // *Природа Псковского края* **4**: 3-11.
- Шемякина О.А. 2014. Трёхпалый дятел – *Picoides tridactylus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 449.
- Яковлева М.С. 2011. Находки оленьего трюфеля (*Elaphomyces granulatus*) и трёхпалого дятла (*Picoides tridactylus*) в окрестностях города Опочки // *Тр. нац. парка «Себежский»* **1**: 315-317.

Гнездование малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Бежаницком районе Псковской области

А.В.Бардин, А.В.Рябинин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Александр Викторович Рябинин. Деревня Уда, Бежаницкий район, Псковская область, Россия

Поступила в редакцию 27 июня 2023

В Псковской области малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – редкий вид, внесённый в региональную Красную книгу (Борисов 2014). В аннотированном списке птиц области она характеризуется как «нерегулярно пролётный, случайно гнездящийся, случайно зимующий вид» (Бардин, Фетисов 2019). Однако наблюдения последних лет показывают, что этот вид, по-видимому, более регулярно встречается в Псковской области и в гнездовой период, и на зимовке (Волков и др. 2012; Косенков и др. 2021; Фетисов 2012, 2023; Фетисов и др. 2023). В Ленинградской области гнездование малой поганки впервые установлено на зарастающем карьере в границах Ленинграда в июне 1981 года (Мальчевский, Пукинский 2002). Для Псковской области о вероятном гнездовании этого вида сообщил О.С.Русаков, который в 1975-1981 годах встречал летом малых поганок на одном и том же небольшом пруду в верховьях реки Псковы, где в сентябре 1981 года одна птица была добыта (Мальчевский, Пукинский 1983, 2002). По сообщению В.Г.Барановского, в 1997 году выводок малой поганки наблюдался на озере Ормея в Себежском районе (Фетисов и др. 2002). В 2018-2023 годах выявлено уже 8 достоверно подтверждённых случаев размножения этих поганок: 3 – в Островском и 5 – в Невельском районах (Косенков и др. 2021; Фетисов 2023).

В июне 2022 года гнездо малой поганки впервые найдено в Бежаницком районе Псковской области на небольшом водоёме площадью около 1 га (57° 07'29" с.ш., 29°49'37" в.д.), расположенном в 300 м к северу от деревни Гушино (Чихачёвское муниципальное образование с административным центром в селе Ашево).

Гнездо размещалось на мелководье озера в небольшой куртине низкого тростника (рис. 1-3). Оно было построено из влажных прошлогодних листьев и стеблей тростника с примесью зелёных частей водных растений. При этом в ходе насиживания птицы постоянно добавляли строительный материал в гнездо. Полная кладка состояла из 6 яиц (рис. 2). Птенцы благополучно вывелись в 20-х числах июня.

Рис. 1. Малая поганка на гнезде *Tachybaptus ruficollis*. Озерко у деревни Гущино.
Бежаницкий район Псковской области. 1 июня 2022. Фото А.В.Рябинина

Рис. 2. Гнездо малой поганки *Tachybaptus ruficollis* с полной кладкой. Озерко у деревни Гущино.
Бежаницкий район Псковской области. 3 июня 2022. Фото А.В.Рябинина

Рис. 1. Малая поганка на гнезде *Tachybaptus ruficollis*. Озерко у деревни Гуцино. Бежаницкий район Псковской области. 21 июня 2022. Фото А.В.Рябинина

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Борисов В.В. 2014. Малая поганка – *Podiceps ruficollis* (Pallas, 1764) // *Красная книга Псковской области*. Псков: 396.
- Волков С.М., Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2012. Случаи зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (756): 1086-1094. EDN: OXEAWL
- Косенков Г.Л., Покотиллов В.Г., Фетисов С.А. 2021. Новые сведения о малой поганке *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2053): 1545-1559. EDN: KYTRIP
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625. EDN: ISVREL
- Фетисов С.А., Яковлева М.С., Косенков Г.Л. 2023. Третий случай зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2262): 88-92. EDN: TBDPTD
- Фетисов С.А. 2012. О статусе малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1116-1126. EDN: OXNNMJ
- Фетисов С.А. 2023. Очередная регистрация размножения малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Островском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2314): 2655-2657. EDN: NCYMDD
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.

О распространении некоторых птиц в южном Приморье

А.А.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1971*

В процессе полевых исследований в южной части Приморского края были получены новые данные по распространению некоторых птиц. Экземпляры, на которые есть ссылки в тексте, находятся в Зоологическом институте АН СССР.

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* Lath. Северная граница ареала этого вида в Приморье не известна. Наши наблюдения несколько уточняют картину распространения этой кукушки в южном Сихотэ-Алине и в Ханкайском районе Приморья. Малая кукушка населяет всё среднее и отчасти верхнее течение Даубихе [с 1972 года – Арсеньевка] и её составляющих (имеется экземпляр от 2 июля 1958 из окрестностей города Арсеньева). Далее птицы наблюдались по всему среднему течению Улахе† от Чугуевки до Верхней Бреевки (в верховья реки не заходит). Затем по крикам птицы отмечены в долине верхнего Фудзина (приток реки Улахе) и в окрестностях посёлка Ковалерово. Наконец, как и 40 лет назад (Шульпин 1931), крики малой кукушки можно слышать в долине реки Тетюхе [Рудная]. Итак, малая кукушка населяет освоённые долины всего южного Сихотэ-Алия.

По наблюдениям в 1964-1965 годах на крайнем западе южного Приморья, в бассейне реки Синтухи [Комиссаровка] птицы оказались обычными по всему среднему и верхнему течению этой реки. В этом районе находится наиболее северное из известных местонахождений малой кукушки в Приморье.

В пределах своего ареала в Приморском крае малая кукушка повсеместно связана с сельскохозяйственным и сильно нарушенным природным ландшафтом: перелесками и древесно-кустарниковыми зарослями в окружении полей и лугов. Строго говоря, это вообще не лесной вид, и в сомкнутые леса птицы в гнездовое время далее опушек не проникают. В зависимости от топографического положения этого ландшафта, птицы обитают и на склонах гор, и в речных долинах. Но существует одна интересная деталь: птицы отсутствуют в широких, до нескольких километров, и открытых долинах. Последнее, по-видимому, связано с тем, что вид-

* Назаренко А.А. 1971. О распространении некоторых птиц в южном Приморье

// Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 172-179.

† До 1972 года разные участки реки Уссури имели разные названия, а именно, начиная с верхнего течения: Янмутьхоуза, Сандагоу, Улахе, Уссури – прим. ред.

хозяин малой кукушки – короткокрылая камышевка *Horeites diphone* (Нейфельдт 1968) также странным образом игнорирует такие долины. В подобных местах птицы населяют узкие долины боковых притоков.

Прежние данные Е.П.Спангенберга (1940) о наличии этого вида на нижнем Имане [Большая Уссурка], как оказалось, относятся к индийской кукушке *Cuculus micropterus* (устное сообщение ныне покойного Е.П.Спангенберга, см. также: Спангенберг 1965).

Численность малой кукушки в Приморье невысокая. В среднем в речных долинах южного Сихотэ-Алиня поющие самцы отмечаются через каждые 3-5 км. И лишь в приморских частях юго-запада края численность этого вида повышается, и сплошь и рядом с места можно слышать крики двух и даже трёх самцов.

Исключительная привязанность малой кукушки к антропогенному ландшафту указывает на то, что современный ареал вида в Приморье и его кружево – вторичны.

Белая лазоревка, или князёк *Parus cyanus* Pall. Южная граница ареала этого вида в Приморье лишь немногим не достигает 44-й параллели. В бассейне реки Даубихе птицы населяют пойменные леса почти всего среднего течения реки. Здесь, у города Арсеньева, 2 июня 1952 было найдено гнездо с 5 только что вылупившимися птенцами. Гнездо находилось в естественном дупле древовидной ивы на высоте около 1 м. Нигде южнее, ни в долине верхней Даубихе и её притоков, ни в долине реки Супутинки [Комаровка] в районе Уссурийск – Супутинский заповедник, ни в бассейнах рек крайнего юга Приморья не случалось находить этот вид летом несмотря на специально предпринимаемые поиски.

Численность белой лазоревки у южной границы ареала очень невысокая и к тому же неустойчивая. Так, на следующий 1953 год птицы у Арсеньева вообще не наблюдались. В 1958 году, когда в течение трёх летних месяцев мы специально занимались изучением орнитофауны долины средней и верхней Даубихе, белая лазоревка также не была отмечена. Однако в 1962 году, совершив всего лишь двухдневную (12-13 июля) экскурсию в этом районе, мы легко отметили птиц: в первый день выводок из 5 молодых, но уже вполне самостоятельных особей, во второй – взрослую птицу.

Поздней осенью небольшое число птиц несколько смещается к югу. Так, они почти регулярно зимуют в бассейне Супутинки, но в районе заповедника «Кедровая Падь» – это уже величайшая редкость.

Мухоловка-касатка, или сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* Gm. Информация о распространении этого вида в крае, как известно, ограничивается тем, что он «гнездится в Приморье». О его биологии известно и того меньше. К 1965 году в центральных орнитологических хранилищах имелось всего 10 экземпляров из южного Приморья, причём только два из них – взрослые самки от 28 мая и 4 июля 1926 из Су-

чанского района – можно было отнести к местным птицам. Некоторую путаницу внёс Л.О.Белопольский (1950), неверно отнеся два своих экземпляра пестрогрудой мухоловки *Muscicapa griseisticta* от 23 августа к мухоловке-касатке. На это совершенно справедливо указал К.А.Воробьёв (1963).

В южном Сихотэ-Алине мухоловка-касатка отнюдь не редка, но в силу некоторых черт биологии распространена несколько спорадично. Мы нашли её в гнездовое время от Майхе-Даубихинского плато на юге до верховьев Имана на севере. Вертикально популяция приурочена к поясам хвойно-широколиственных и, частично, пихтово-еловых лесов, где она существует в обстановке двух несколько различающихся местобитаний. Повсеместно птицы населяют участки насаждений по узким долинам горных ключей и речек и поднимаются до 1000-1100 м над уровнем моря (гора Облачная), но не выше. Наконец, на Майхе-Даубихинском плато (высота 800 м н.у.м.) мухоловка найдена в двух находящихся здесь массивах лиственницы. Посетив один из этих массивов (урочище «Ларченково болото» в начале июля 1965 года, мы обнаружили, что весь он (его площадь около 1 км²) с высокой плотностью заселён птицами. Однако при обследовании другого массива (восточная часть плато) в начале июля 1967 года была обнаружена всего одна гнездящаяся пара. Нигде в других местах южного Сихотэ-Алиня мухоловка-касатка в лиственничниках не гнездится, и эти леса заселены пестрогрудой мухоловкой.

Мухоловке-касатке необходим известный простор, поэтому эти птицы совершенно не проникают в леса склонов, а в долинах горных речек охотно и с большой плотностью заселяют участки хвойного сухостоя. Но интересно отметить, что в редколесьях на старых лесосеках птицы в гнездовое время не найдены – по наблюдениям на Майхе-Даубихинском плато и в истоках Имана, но появляются в подобных местах сразу же с началом послегнездовых кочёвок.

В местах гнездования мухоловки-касатки появляются во второй половине мая. До конца месяца продолжается формирование пар. Птицы в это время очень заметны: они необычайно подвижны, поют, преследуют друг друга. Интересно, что по манере поведения и повадкам мухоловка-касатка хорошо отличается от ширококлювой мухоловки *Muscicapa latirostris* и в то же время абсолютно сходна с пестрогрудой мухоловкой. Особенности этой манеры следующие. Птицы всегда присаживаются на выступающие части деревьев: вершины, сухие ветви, выдающиеся за пределы крон, высокие буреломные обломки стволов и т.п. Особенно притягательны для них высокие, сухие, почти полностью очищенные от ветвей деревья хвойных пород, на вершинах которых они проводят очень много времени. Охотничьи броски касатки почти столь же стремительны, как и у ширококлювой мухоловки; птицы схватывают

добычу и накоротке, но в целом броски у них более длинные, чем у последнего вида, и достигают 15-20 м. Как и пестрогрудая мухоловка, касатка «берёт» добычу не только между деревьями, но и над лесом. Схватив насекомое, птицы по многу раз возвращаются на одно и то же место, что необычайно характерно.

Ширококлювая мухоловка, напротив, свою активность ограничивает в основном внутренними частями древесных крон, крайне редко и не на долго присаживается на вершины деревьев, ловит насекомых накоротке и почти никогда не возвращается на старое место. Любопытно, что она явно предпочитает деревья широколиственных пород. Однако принимая во внимание то, что песни этих видов почти неразличимы, а рассмотреть птиц, когда они находятся высоко в кронах, очень трудно даже в хороший бинокль (часть особей ширококлювой мухоловки имеет тёмный налёт на груди), работа по выяснению характера распространения этих двух видов в лесах требует крайнего напряжения. Ширококлювая мухоловка по долинам горных речек проникает в пояс темнохвойных лесов, где живёт бок о бок с мухоловкой-касаткой.

При обследовании массива «Ларченково болото» между 3 и 10 июля 1965 мы застали массовый вылет птенцов. Здесь, в угнетённых и редкостойных насаждениях лиственницы, 5 июля было найдено гнездо с 3 птенцами на вылете. Гнездо помещалось на горизонтальной ветке невысокой лиственницы в 1 м от ствола и в 3 м от земли. В этом месте было добыто 7 экземпляров, среди которых слёток (от 9 июля). Кроме того, две взрослые птицы от 31 мая и 14 июля добыты в истоках Имана.

Общества слётков и взрослых особей мухоловки-касатки настолько интересны, что стоят того, чтобы быть отмеченными. Мы приведём описание такого общества, наблюдавшегося 18 июля 1969 в верховьях Красной Речки, истоки Имана. В разреженном березняке с лиственницей площадью около 1 га находилось не менее 10 выводков. Лесок был просто насыщен птицами. Птенцы были несколько разновозрастны: от почти доросших до только что оставивших гнездо. Держались они рассеянно, по одиночке, часто перемещались, лишь позывкой выдавая своё присутствие. Совершенно непонятно, каким образом в этой суе взрослые птицы находили своих птенцов. И находили ли. Немного позже, с 20-х чисел июля, уже можно наблюдать эти общества на кочёвках. В это время они появляются в полосе редколесий на старых гарях и лесосеках, быстро перемещаясь от одной куртины деревьев к другой.

Отлёт, видимо, начинается уже с конца августа, и, по немногим и разрозненным сведениям и экземплярам (3 птицы в Зоологическом институте АН СССР от 1 и 2 сентября; Воробьёв 1954; Омелько 1963; Лабзюк и др. 1971) продолжается в течение всего сентября, заканчиваясь в первой декаде октября (последнее наблюдение для Горно-таёжной станции – 10 октября).

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pall.). В южном Приморье существуют две популяции этого вида – высокогорная и долинная и, кроме того, ряд вторичных поселений на промежуточных высотах. В южном Сихотэ-Алине соловей-красношейка населяет все вершины, выходящие за пределы верхней границы леса – от горы Облачная на севере до горы Хуалаза – на юге. Две взрослых птицы добыты нами 8 июля 1964 на вершине горы Сестра (1600 м н.у.м.). Таким образом, возражение К.А.Воробьёва (1954) по поводу замечания Л.М.Шульпина (1927) о гнездовании этого вида в горах Сучанского района отпадает.

Южная граница ареала долинной популяции в западных предгорьях Сихотэ-Алиня лишь немногим не достигает 44-й параллели. В бассейне Даубихе птицы обычны по всему среднему течению реки, но от города Арсеньева исчезают сразу и южнее нигде более в гнездовое время не наблюдались.

В окрестностях Арсеньева первое пение красношейки отмечено в 1953 году 23 апреля, в 1954 – 24 апреля. Здесь же 6 июня 1954 найдено гнездо с 4 слепыми птенцами. Гнездо – шалашеобразная постройка с боковым входом – находилось на поверхности земли, причём совершенно открыто, среди редкой и невысокой травы в стороне от кустов. Необходимо отметить, что сроки появления птиц в низовьях Имана – 13-14 мая (Спангенберг 1965), не верны. Это следует уже из даты нахождения гнезда с почти полностью оперившимися птенцами – 19 июня. На нижнем Имане птицы, видимо, появляются в самом конце апреля – первых числах мая.

Вторичные поселения красношейки найдены на Майхе-Даубихинском плато (800 м н.у.м.), где птицы обитают на старых лесосеках, поросших кустарником и берёзовым подростом. В начале июля 1965 года здесь наблюдались и взрослые птицы, и молодые, полностью доросшие. В небольшом числе птицы отмечались в истоках Улахе у подножья горы Облачной, также на старых закустаренных вырубках и гарях. Наконец, в истоках Имана соловей-красношейка вполне обычен и населяет древесно-кустарниковые заросли и редколесья на месте старых гарей и лесосек в долинах речек и ключей. На лесосеках птицы поселяются уже на следующий год после их отработки.

Буряя пеночка *Oreopneuste fuscata* (Blyth). Строки, посвящённые этому виду в монографии К.А.Воробьёва (1954), весьма кратки. По ним, например, совершенно невозможно выяснить, гнездится ли этот вид в Приморском крае или же только пролетает. Вместе с тем ещё Г.Х.Иогансен (1927) показал, что буряя пеночка гнездится в районе Спасска (долина реки Одарки) и в бассейне реки Даубихе у Яковлевки.

В южном Сихотэ-Алине существуют две популяции бурой пеночки – высокогорная и долинная, причём южные границы их распространения не совпадают друг с другом. В высокогорьях найдена нами на вершинах

гор Облачная, Сестра, к югу – по крайней мере до горы Туанисуан (бассейн верхнего Сучана). На горе Хуалаза отсутствует, по наблюдениям в 1963 году. Имеется несколько экземпляров взрослых птиц с трёх перечисленных вершин, в том числе две самки от 20 и 21 июня 1964 (Облачная) с великолепно развитыми отёчными наседными пятнами.

Южная граница долинной популяции на западных склонах Сихотэ-Алиня лишь немного не достигает 44-й параллели. В бассейне Даубихе бурая пеночка распространена по всему среднему течению реки. Здесь птицы населяют приречные древесно-кустарниковые заросли, но не магистральной реки, а её притоков – Телянзы [Тихая] и Даубихезы [Синегорка]. В долине же собственно Даубихе у города Арсеньева птицы разрозненно гнездятся в сырых кустарниковых зарослях в стороне от речного русла. Численность бурой пеночки здесь повсюду высокая. Так, по Телянзе в начале июня 1958 года поющие самцы отмечались в среднем через каждые 50 м. Тем не менее к югу от Арсеньева бурая пеночка исчезает сразу и нигде более не отмечается – ни в бассейне верхней Даубихе, ни в бассейнах других рек крайнего юга Приморья.

Одно частное замечание. Почти наверняка Е.П.Спангенберг (1940, 1965) пропустил этот вид на Имане, как это ни покажется невероятным.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temm.). Первое указание на то, что этот вид встречается летом в Приморье, принадлежит Е.П.Спангенбергу (1965). Птицы были обнаружены им в верховьях Имана. Наша четырёхлетняя (1966-1969) работа в истоках Имана (бассейны Красной Речки и Китайского ключа) показала, что пятнистый сверчок здесь вполне обычен, а в соответствующих местах просто многочислен. Птицы населяют заболоченные лиственничные леса по Красной Речке, травяные кочкарниковые болотца по берегам таёжных речек и редколесья с вейниковым травостоем и кустарниковыми зарослями на отработанных лесосеках и старых гарях. Изолированная популяция была обнаружена в 1964 году в истоках реки Улахе у подножья горы Облачной (урочище «Мута»). Здесь птицы населяют заболоченный лиственничный массив (площадь 25 км², 600 м н.у.м.). По наблюдениям в течение 7 лет (1964-1970), плотность популяции сверчка в этом месте была постоянно высокой: с места можно было слышать пение 2-4 птиц. Гнёзды мы не находили, к чему усиленных попыток и не прилагалось, однако постоянство популяции и многочисленные случаи встреч очень встревоженных птиц с кормом в июле с несомненностью доказывают гнездование здесь этого вида. Наконец, в 1965 году птицы были найдены в лиственничнике «Ларченково болото» (800 м н.у.м.) на Майхе-Даубихинском плато, а в 1967 году – во втором массиве лиственницы в восточной части плато (900 м н.у.м., истоки реки Малазы [Сергеевка], левого верхнего притока Сучана [Партизанская]). Здесь, как и на Имане, птицы заселяли и лиственничник, и прилежащие участки заболоченных вейнико-

вых редколесий, возникших на месте старых лесосек. Экземпляры: взрослые птицы от 2 июля 1964 с истоков Улахе и от 6 и 8 июля из двух листовничников на плато.

Таким образом, пятнистый сверчок распространён в южном Приморье только в виде изолированных поселений и мелких популяций, что вообще характерно для всего горного дальневосточного участка ареала этого вида.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus* Temm. et Schleg. Северная граница ареала этого вида в Приморье не известна. К.А.Воробьёв (1954, с. 341) провёл её от бухты Ольги на побережье Японского моря и далее через Сихотэ-Алинь немного севернее озера Ханка. Однако в тексте какие-либо аргументы в обоснование этой границы или же ссылки на материал и анализ литературы не позволяют считать эту границу соответствующей фактическим данным. Все существующие сборы этого вида в Приморье получены не севернее Уссурийска.

Мы трижды наблюдали птиц в окрестностях города Арсеньева. В конце июля 1952 года одиночный самец наблюдался у лесной пасеки в сопках, совершенно в стороне от долины магистральной реки этого района – Даубихе. В начале июля 1953 года почти на том же месте среди сильно изреженного широколиственного леса с многочисленными полянами был встречен выводок. Достоверно наблюдались взрослый самец в крайне изношенном оперении и слётки. 23 мая 1954 одиночный самец наблюдался в узкой и хорошо облесённой долине реки Даубихезы в 15 км к северу от Арсеньева.

В 1964-1965 годах при рекогносцировочном обследовании бассейна реки Синтухи (территория к западу от озера Ханка) японские сорокопуты неоднократно наблюдались по среднему течению этой реки. 3 июня 1964 пара сорокопутов встречена в небольшой закрытой долине ключа в окрестностях села Дворянка. Птицы вели себя крайне беспокойно, что указывало на присутствие птенцов (у гнёзд с яйцами сорокопуты совершенно молчаливы). Удалось обнаружить только гнездо, недавно оставленное птенцами (с чешуйками чехликов от растущих перьев на дне лотка). Гнездо располагалось в характерной для того вида манере: на сухих ветвях поваленного дерева среди густых кустарниковых зарослей. 8 мая 1965 буквально на этом же месте вновь был встречен самец. В этом районе, как и повсюду в Приморье, японский сорокопут избегает открытых речных долин и обитает в узких и хорошо облесённых долинах второстепенных притоков, поднимаясь и на склоны.

Таким образом, северная граница ареала японского сорокопута в Приморском крае находится где-то на уровне 45-й параллели – но только для Ханкайского района. В целом же ареал вида в Приморье имеет форму трезубца, промежутки между зубцами которого образованы обезлесенной Суйфуно-Ханкайской равниной и южным Сихотэ-Алинем.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos* Gm. Гнездится в истоках Имана и в соответствующих местах вполне обычна. Птицы населяют белоберёзовые перелески и редины, древесно-кустарниковые заросли и просто гари в комплексе с разнотравно-вейниковыми лугами. Всё это возникло на месте сгоревших темнохвойных лесов. Луга здесь используются под сенокосы и потому регулярно выжигаются. Пожары захватывают прилежащие леса, так что этот вторичный ландшафт отнюдь не обнаруживает тенденций к сокращению. На современных и старых лесосеках птицы отсутствуют.

Белошапочная овсянка найдена по всему Иmano-Тетюхинскому междуречью, а в собственно бассейне Имана – по Красной Речке и Китайскому ключу. Птицы обитают только на горных склонах. Поэтому, например, по Китайскому ключу, где коренные (пихтово-еловые) леса ещё довольно хорошо сохранились, поселения овсянок существуют только на отдельных вершинах сопков (до 800 м н.у.м.), оголённых пожарами. Открытые участки в межгорных понижениях совершенно игнорируются.

О происхождении этой популяции пока можно строить лишь предположения. Она могла быть основана либо мигрантами из других районов, задержавшимися в период весеннего движения к северу, либо имела место последовательная колонизация с севера. Уместно отметить, что К.А.Воробьёв (1954) упоминает об экземпляре от 11 июля 1913 из района бухты Терней. Колонизация, скорее всего, проходила по восточным склонам Сихотэ-Алиня, где существует почти непрерывная полоса вторичных белоберёзовых лесов и редколесий.

Экземпляры: 6 взрослых птиц обоих полов от 1-2 июня 1967 и 23-24 мая 1968. Гонады хорошо развиты, у самок чётко выраженные наседные пятна. Птицы, несомненно, имеют две нормальные кладки в лето. В середине июля наблюдаются уже вполне самостоятельные молодые первого вывода. Взрослые в это время держатся на своих гнездовых участках и самцы довольно энергично поют.

Рыжая овсянка *Hylocichla ustulata* (Pall.). Наиболее южное из известных местонахождений этого вида в Приморье приходится на верхний Иман – реку Нанце [Обильная] (Спангенберг 1965). Мы нашли птиц на гнездовье в верховьях Красной Речки, бассейн истоков Имана. Это отодвигает общую границу ареала вида почти на 100 км к югу.

В верховьях Красной Речки рыжая овсянка с невысокой плотностью населяет лиственнично-берёзовое изреженное мелколесье пологих придолинных склонов. О гнездовании свидетельствуют время года, поведение и состояние добытых птиц. Самцы – с очень крупными гонадами (в среднем 9×6 мм) и хорошо развитыми бугорками извитых канальцев. Самка – с наседным пятном. Птицы встречались парами явно на гнездовых участках. Экземпляры: два самца от 7 и 8 июля и самка от 8 июля 1970. Обнаруженное гнездовое поселение, безусловно, является вторич-

ным — в соответствии со вторичной, пирогенной природой лиственнично-берёзового мелколесья. Более того, это поселение вообще, по-видимому, существует не постоянно. Так, специальные поиски рыжей овсянки в этом районе в 1967-1968 годах не принесли результатов. Однако при посещении этого же места в июле 1969 года птицы сразу же были встречены. Продолжали они наблюдаться и в следующем, 1970 году. В целом ареал этого вида у своего южного предела представляет собой совокупность отдельных поселений и небольших изолированных популяций.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pall.). По К.А.Воробьёву (1954), гнездится только в северной половине Уссурийского края. Вместе с тем ещё Л.М.Шульпин (1931, с. 596) отметил, что чечевицы гнездятся в Тетюхинском районе, что на 3.5° южнее места, указанного Воробьёвым.

Крошечное изолированное поселение чечевицы обнаружено в истоках реки Улахе у посёлка метеостанции «Березняки». Едва ли здесь насчитывается более 10 пар, однако пятилетние наблюдения показали, что птицы в этом месте обитают постоянно. Лет 80 тому назад здесь был вырублен большой участок тайги, а вырубка распахана. Позднее поля были заброшены и на их месте сложился комплекс осиново-берёзовых редколесий, осоково-вейниковых травяных болот и кустарниковых зарослей. Регулярные низовые пожары препятствуют зарастанию этого участка. Таким образом, поселение чечевицы здесь вторично и насчитывает в лучшем случае несколько десятков лет. Достоверность гнездования подтверждается находкой гнезда 16 июня 1965. В гнезде, расположенном в небольшом кустике жимолости съедобной в 50 см от земли, находилось 5 слабо насиженных яиц. Кроме того, из этого же места имеется взрослый самец от 25 июля 1964.

Далее, обыкновенная чечевица найдена в истоках Имана; обитание её в среднем течении реки установлено Е.П.Спангенбергом (1965). Здесь птицы распространены несколько спорадично. Так, они населяют древесно-кустарниковые заросли и мелколесье по Красной Речке, а также куртины кустарников на прилежащих обезлесенных склонах сопок, однако на старых лесосеках, даже в долинах ключей, отсутствуют. Все обследованные поредения в этом районе являются вторичными (даже те, что приурочены к приречным кустарниковым зарослям: до пожаров лес сплошной стеной подступал к реке). Можно думать, что между истоками Имана и истоками Улахе существуют промежуточные поселения, но скорее всего их следует искать на восточных склонах Сихотэ-Алиня.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 3: 19-29.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUК
- Нейфельдт И.А. (1968) 2022. Яйцо малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в гнезде короткокрылой камышевки *Horeites canturians* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2200): 2778-2781. EDN: BSAJQP
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне южного Приморья // *Сообщ. Дальневост. фил. СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 398-406.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 году // *Изв. АН СССР. Отд. мат. и естеств. наук* **4**: 589-601.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2319**: 2937-2939

Интересные находки гнёзд птиц в южной Якутии

Н.Н.Егоров, А.П.Исаев

Николай Николаевич Егоров, Аркадий Петрович Исаев. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2023

В данном сообщении приводим наиболее интересные факты гнездования птиц в южной Якутии.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. 18 августа 2003 в низовье реки Нингам (правый приток реки Гонам, 56°52'04" с.ш., 129°54'43" в.д.) встречена взрослая птица с одним крупным птенцом. 25 июля 2009 по реке Гонам наблюдали летящую взрослую особь с кормом (рыба) в клюве. 26 июля 2009 примерно в 9-10 км (14-15 км по руслу реки) от места встречи взрослой гагары с кормом на озере (300×100 м) в долине реки (56°58'35" с.ш., 130°32'39" в.д.) встретили пару с одним небольшим птенцом.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. 3 июня 2000 на берегу протоки реки Мукунда в тополево-лиственничном лесу с зарослями кустарников (ива, черёмуха, рябина, свидина) нашли гнездо с 5 яйцами (56°17'08" с.ш., 129°50'39" в.д.). Оно было устроено в ямке под кустиками шиповника в 1 м от берегового обрыва, выстилка — пух попеременно с травой и листьями и имела следующие размеры, см: диаметр гнезда 22, диаметр лотка 15, глубина лотка 7.6. Размеры яиц, мм: 52.1×41.8, 53.0×39.8, 54.6×40.9, 50.9×40.2, 52.9×41.3. Яйца светло-охристые с охристыми размытыми пятнами, у одного яйца пятна отсутствовали.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Гнездо найдено 7 июня 2000 на острове реки Алгама в тополево-лиственничном лесу с кустами ольховника, ивы, берёзы и кедрового стланика (56°16'49" с.ш., 130°01'49" в.д.). Оно устроено на лиственнице (высота 10 м) на высоте 6 м с северо-восточной стороны дерева в 40 м от берега реки. В гнезде было 2 птенца (один птенец суточный) и 2 яйца (одно яйцо проклюнуто). Промеры птенцов, мм: 1) длина клюва 8.6, цевки – 20.3; 2) длина клюва 8.2, цевки – 19.2. Размеры яиц, мм: 59.1×44.2, 58.6×45.2. Гнездо построено из веток лиственницы, выстилка лотка из коры лиственницы, диаметр 50×60 см.

Ушастая сова *Asio otus*. Гнездо найдено 13 июня 2000 в прибрежном лиственничном лесу реки Алгама с примесью тополя, ольховника и кедрового стланика (56°16'03" с.ш., 130°01'12" в.д.) в 50 м от берега. Устроено на лиственнице (15 м) на высоте 10 м. В гнезде находилось 5 птенцов и 1 яйцо. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 37, высота гнезда 20. Гнездо построено из веток лиственницы, выстилка состоит из мха. Размеры яйца 42.0×33.5 мм. У самого крупного птенца кисточки первостепенных маховых достигали 17, длина клюва 13.6 цевки – 33.3 мм, у самого маленького птенца пеньки первостепенных маховых – 5.4, клюв – 10, цевка – 25.4 мм. В гнезде лежали остатки двух красно-серых полёвок *Myodes rufocanus* (половинки).

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. В долине среднего течения реки Алгама в 2000 году найдено 2 гнезда. Первое гнездо найдено 6 июня на берегу протоки Алгамы (56°16'18" с.ш., 130°01'16" в.д.) в приречных зарослях кустарников. Гнездо брошено, вероятно, во время паводка, но его не затопило – вода не дошла до гнезда 80 см. Устроено на развилке сломанного ствола ивы (5 м) на высоте 1 м, в гнезде лежало 2 яйца. Размеры яиц, мм: 26.1×19.5, 26.3×19.4 мм. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 135, высота гнезда 140, диаметр лотка 91, глубина лотка 69.

Второе гнездо найдено 2 июля в районе устья реки Гертанда на острове с ивово-ольховниково-чозениевым лесом с небольшим подростом лиственниц (56°16'53" с.ш., 130°00'44" в.д.). Гнездо располагалось на чозении (5 м) на высоте 1.8 м. В момент находки самка сидела в гнезде, в нём находилось 3 птенца, самец прилетал с кормом. У самого крупного птенца пеньки первостепенных маховых достигали 2 мм, у самого маленького – только пробивались.

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki*. Гнездование ранее установлено в районе среднего течения реки Алгама (Егоров, Степанов 2023). 30 июля 2009 у устья Алгамы (57°17'37" с.ш., 131°15'13" в.д.) в приречном ельнике с развитым кустарниковым ярусом (ива, свидина, ольховник) встречена самка с кормом, проявлявшая сильное беспокойство. Здесь же наблюдали одного лётного птенца, вероятно, этой мухоловки.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica*. Гнездо найдено 18 июня 2000 на берегу протоки реки Гертанда (56°17'08" с.ш., 129°58'27" в.д.) в

лиственничном лесу с примесью ольховника и кедрового стланика, размещалось на развилке боковой ветки лиственницы (7 м) на высоте 4 м с юго-западной стороны. Основной каркас гнезда устроен из веточек лиственницы, выстлан тонкими талломами лишайника чёрного цвета. В момент находки самка сидела в гнезде с 2 яйцами.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Гнездо найдено 18 июня 2000 на опушке лиственничного леса с примесью тополя и ивы на берегу реки Гертанда (56°17'08" с.ш., 129°57'22" в.д.), размещалось на иве (4 м) на высоте 1.5 м. Гнездо шаровидной формы (диаметр 100 мм) с летком (диаметр 18 мм) в центре, построено из сухих трав и лишайников, выстилка из пуха и перьев. Самка сидела в гнезде. В кладке 4 яйца.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. 22 июля 2006 в верховьях реки Туолбачан (правый приток Лены, 59°58'13" с.ш., 122°05'12" в.д.) в кедрово-лиственничном лесу с небольшой примесью сосны встречена пара сибирских чечевиц с двумя лётными птенцами.

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки России по проекту «Популяции и сообщества животных водных и наземных экосистем криолитозоны восточного сектора российской Арктики и Субарктики: разнообразие, структура и устойчивость в условиях естественных и антропогенных воздействий», № гос.регистрации 121020500194-9.

Л и т е р а т у р а

Егоров Н.Н., Степанов А.Д. 2023. Новые сведения о гнездовании таёжной мухоловки *Ficedula tigris* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2282): 1011. EDN: BHC0UK

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2319**: 2939-2941

Результаты мониторинга дневных хищных птиц в федеральном заказнике «Клязьминский»

Я.А.Слащенина

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Образованный в 1978 году заказник «Клязьминский» расположен в левобережной части Нерльско-Клязьминской низины в пределах Савинского и Южского районов Ивановской области и Ковровского района Владимирской области на левом заболоченном берегу реки Клязьмы между Ковровом и устьем реки Тезы.

Хищные птицы – одна из важных и уязвимых групп. Мониторинг дневных хищных птиц в республиканском заказнике «Клязьминский»

* Слащенина Я.А. 2016. Результаты мониторинга дневных хищных птиц на территории федерального заказника «Клязьминский» // *Биосистемы: организация, поведение, управление*. Нижний Новгород: 143.

ведётся с 1996 года (Мельников 2001). Нами были проведены количественные учёты ястребиных птиц и соколов на постоянной площадке в первой декаде июля в 2007-2015 годах. За период наблюдений обнаружено 17 видов. Оценка численности хищных птиц производилась методом картирования гнездовых территорий. Продолжительность использования гнездовых территорий оценивалась за шестилетний период (2007-2010 и 2013-2014 годы). Обследованная площадь 76.1 км².

Доминантом в населении хищных птиц является чёрный коршун *Milvus migrans*, содоминантом – канюк *Buteo buteo*. Гнездовые территории канюка располагаются в основном по периферии заказника, вдоль сельскохозяйственных угодий, в то время как чёрный коршун локализован ближе к центральной части заказника, вдоль крупных водоёмов. С 2012 года резко увеличилась численность осоеда *Pernis apivorus*. Численность полевого луня *Circus cyaneus* в заказнике постепенно снижается. Луговой лунь *Circus pygargus* на исследуемой территории отмечался не регулярно. Плотность в среднем составляет 2.63 пар/100 км². Камышовый лунь *Circus aeruginosus*, который также отмечался в заказнике с 1999 года, за период исследований нами отмечен лишь в 2012 и в 2013 годах. Не исключено, что низкая численность луней связана с практически полным прекращением сельскохозяйственной обработки угодий, расположенных вблизи границы заказника. Ястреба тетеревятник *Accipiter gentilis* и перепелятник *A. nisus* на территории заказника относительно редки, несмотря на хорошую кормовую базу. Плотность тетеревятника значительно ниже, чем перепелятника и за последние 2 года вид не был отмечен. Это может быть связано с недоучётом, так как тетеревятник ведёт достаточно скрытный образ жизни. На территории заказника гнездятся большой *Aquila clanga* и малый *A. pomarina* подорлики, их гнездовые территории расположены на небольшом удалении друг от друга в основном в труднодоступных пойменных участках леса вблизи реки Клязьмы. Комплекс пойменных ландшафтов Клязьмы и её притоков является одним из важнейших местообитаний этих редких видов (Мельников 2014). Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* отмечается нами с июля 2012 года на реке Клязьме. Гнездование орлана в заказнике подтверждено находкой гнезда на границе Ивановской и Владимирской областей. В 2007 году зарегистрирован орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. К сожалению, подтвердить его гнездование на территории заказника пока не удалось. Отмечается гнездование змееяда *Circaetus pennatus*. Этот редкий вид, занесённый в Красную книгу России, нуждается в дальнейшем изучении и специальных мерах охраны. В 2007 году отмечен слёткок скопы *Pandion haliaetus*. Скопа нами также отмечалась в 2008, 2009 и в 2014 годах. Чеглок *Falco subbuteo* гнездится на изучаемой территории с низкой плотностью. Появление на гнездовании дербника *Falco columbarius* отражает тенденцию к его расселению по

региону. В 2014 году в заказнике увеличилась численность обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, ранее не гнездившейся в районе заказника, были выявлены 3 пары. В 2015 году плотность пустельги оставалась на том же уровне.

Высокая численность дневных хищных птиц объясняется целым рядом причин: разнообразием местообитаний, мозаичностью ландшафта, которая обеспечивается сочетанием сухих сосновых боров, пойменных озёр и лугов; наличием старых, высоких, подходящих для гнездования целого ряда видов хищных птиц деревьев, режимом охраны. В пойме практически полностью отсутствует хозяйственная деятельность. С другой стороны, это приводит к зарастанию лугов и как следствие к сокращению охотничьих участков для многих видов хищных птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2319: 2941-2942

Мониторинг «холодных зимовок» водоплавающих в Нижегородской области как путь расширения представлений о биоразнообразии региона

Д.А.Новиков

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Во второй половине XX века во многих регионах России сформировались так называемые «холодные зимовки» водоплавающих птиц – результат адаптации птиц к глобальному изменению климата и техногенным преобразованиям окружающей среды, благодаря которым стали массово возникать незамерзающие участки естественных и искусственных водоёмов. Этот процесс привлекает пристальное внимание биологов, экологов, охотоведов. Растёт число публикаций о разных аспектах этого явления (география и история формирования таких зимовок, фенологические характеристики, анализ популяционного и видового состава птиц, меняющих свой статус с перелётного на частично оседлый). Однако многочисленные исследователи оставляют без внимания важный, на наш взгляд, аспект – большое значение мониторинга численности и видового состава зимующих птиц для изучения биоразнообразия региона, что и побудило нас провести данное исследование.

* Новиков Д.А. 2016. Мониторинг «холодных зимовок» водоплавающих в Нижегородской области как путь расширения представлений о биоразнообразии региона // *Биосистемы: организация, поведение, управление*. Нижний Новгород: 103.

Ежегодно в третье воскресенье января Союзом охраны птиц России организуется Всероссийский учёт зимующих водоплавающих, в проведении которого участвуют не только профессиональные орнитологи, но и многочисленные любители природы разных возрастов и профессий, которые активно используют фотофиксацию своих наблюдений. Результаты этого учёта позволяют не только получить обширный материал для популяционных исследований, но и зафиксировать редкие или необычные для региона виды птиц, а также факты изменения характера их пребывания. В последние годы название этого учёта изменено на более эмоционально привлекательное – «Операция “Серая шейка”», что позволило существенно увеличить число участников учётов зимующих водоплавающих птиц.

Нами проанализированы материалы Нижегородского отделения Союза охраны птиц России с 2004 по 2016 год, связанные с проведением учётов зимующих водоплавающих – учётные листы и фотографии. Ниже охарактеризованы наиболее интересные находки.

В январе 2004 года 7 больших крохалей *Mergus merganser* были отмечены на зимовке в полынье ниже плотины Нижегородской ГЭС на реке Волге. Это наблюдение позволяет отнести данный вид, занесённый в Красную книгу Нижегородской области, к числу частично оседлых в регионе. Кроме того, здесь же впервые были отмечены на зимовке орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, занесённые в Красную книгу Российской Федерации. С тех пор зимовки белохвостов в регионе стали регулярным явлением.

В феврале 2006 года А.П.Левашкин отметил 14 серых гусей *Anser anser* в Нижнем Новгороде на холодной зимовке в районе Карповской церкви. Серый гусь исчез на гнездовании в регионе в первой половине XX века и сейчас встречается на пролёте крайне редко. Встреча серых гусей на зимовке – очень интересный факт.

29 ноября 2008 С.В.Бакка зарегистрировал единственную за всю историю орнитологических исследований в регионе встречу огаря *Tadorna ferruginea*. Этот факт относится к разряду случайных залётов, но без мониторинга «холодных зимовок» он остался бы неизвестным учёным.

В начале марта 2015 года в течение недели П.М.Шуков наблюдал 4 красноносых нырков *Netta rufina* (четвёртый факт залёта в Нижегородскую область за всю историю орнитологических исследований).

Нарастающие тенденции глобального изменения климата позволяют прогнозировать существенное увеличение количества зимующих водоплавающих в регионе и расширение их видового списка, что актуализирует мониторинговые исследования «холодных зимовок».

Зимовка зимородка *Alcedo atthis* в Белоруссии

М.В.Тарантович, И.А.Богданович

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Первая достоверная регистрация факта зимовки зимородка *Alcedo atthis* на территории Белоруссии датируется 1916 годом (Zedlitz 1920). В настоящее время зимородок постоянно регистрируется зимой на незамерзающих участках рек и каналов рыбоводных хозяйств Белоруссии, что, вероятно, является следствием общего снижения континентальности климата в Европе начиная с последней четверти XIX века и увеличением средней температуры зимнего полугодия (Формозов 1959).

Следует отметить, что зимовка в Белоруссии не всегда успешна для зимородка и в значительной степени зависит от зимнего температурного режима. По нашим наблюдениям в январе 2006 года, когда на протяжении 4 дней температура воздуха держалась в пределах $-21...-29^{\circ}\text{C}$, погибли все ранее зарегистрированные на незамерзающих участках рек Свислочь и Лошица зимородки. В то же время в Брестском районе был обнаружен труп зимородка, примёрзший к ветке. Подобная ситуация наблюдалась ранее и в Западной Европе, когда вследствие суровой зимы 1962/63 года погибло 80-95% зимородков на большей части Европы (Dobinson, Richards 1964; Kniprath 1965; Heyn 1966; Görner 1973; Svenson 1978; Kuhl 1983).

Оценка половой структуры зимующей популяции зимородка проводилась по данным отлова птиц паутинными сетями с декабря по март 2004-2009 годов в Минском, Брестском и Бобруйском районах. Кроме того, использованы данные о половой принадлежности птиц, добытых в зимний период на территории Белоруссии, которые хранятся в коллекциях Зоологического музея Белорусского университета ($n = 1$) и Зоологического музея Зоологического института РАН ($n = 1$).

Данные наших исследований показывают, что зимовать на незамерзающих участках рек остаются преимущественно самцы – 78% ($n = 18$) от общего числа обследованных птиц. Доля самок, соответственно, составляет 22% ($n = 5$). Наши данные подтверждают предположение немецких орнитологов (Volker, Helbig 1986) о том, что на зиму улетают преимущественно молодые птицы и часть взрослых самок.

Оседлый образ жизни взрослых самцов может быть биологически целесообразен. Риск их гибели в результате критических понижений температуры, вероятно, компенсируется увеличением показателя успеха

* Тарантович М.В., Богданович И.А. 2010. Зимовка обыкновенного зимородка (*Alcedo atthis*) на территории Беларуси // Зоологические исследования в регионах России и на сопредельных территориях. Саранск: 104-105.

размножения. Для дуплогнездников характерен максимально ранний старт размножения (Haartman 1968, 1971), что позволяет получить преимущество в конкуренции за свободные дупла, нехватка которых обычно является основным лимитирующим фактором для этой группы птиц (Alerstam, Hogstedt 1981). Вероятно, те же принципы задействованы и у зимородка, позволяя получить преимущество в выборе мест гнездования с наилучшими экологическими условиями по сравнению с позже прибывающими птицами. Кроме того, ранний старт гнездования позволяет увеличить максимальное количество выводков за сезон, которое у зимородка может достигать до четырёх (Котюков 1997).

По нашим наблюдениям, гибель оседлых зимующих самцов не является критической для популяции зимородка в Белоруссии. Так, если на мониторинговом участке длиной 50 км вдоль русла реки Неман численность зимородка в сезон размножения 2004 года составляла 0.10 пары на 1 км русла реки, то после суровой зимы 2006 года – 0.12 пар/км. Это означает, что несмотря на гибель большинства зимовавших птиц, численность вида в сезон размножения на данном участке сохранилась на прежнем уровне. В данном случае количество размножающихся зимородков восполнилось за счёт прибывших с мест зимовок птиц первого года жизни и мигрировавших самок, а определённый недостаток размножающихся особей в результате гибели части оседлых самцов, вероятно, нивелировался характерной для зимородка полигинией.

Л и т е р а т у р а

- Котюков Ю.В. 1997. Четыре кладки в течение сезона у обыкновенного зимородка *Alcedo atthis* // *Рус. орнитол. журн.* 6 (12): 16-19. EDN: KZMSQD
- Формозов А.Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *География населения наземных животных и методы его изучения*. М.: 172-196.
- Alerstam T., Hogstedt G. 1981. Evolution of hole-nesting in birds // *Ornis scand.* 12: 188-193.
- Dobinson H.M., Richards A.J. 1964. The effects of the severe winter of 1962/63 on birds in Britain // *Brit. Birds* 57: 373-434.
- Görner M. 1973. Über das Vorkommen und den Bestand des Eisvogels in Thüringen // *Beitr. Z. Vogelkunde* 19: 376-389.
- Haartman L. von 1968. The evolution of resident versus migratory habit in birds. Some considerations // *Ornis fenn.* 45: 1-7.
- Heyn H. 1966. Der Eisvogelbestand nach dem Winter 1962/63 // *Der Falke* 13: 168-169.
- Knipart E. 1965. Eisvogelverluste in strengen Wintern // *J. Ornithol.* 106: 340-346.
- Kuhl J. 1983. Bestandsentwicklung, Brut- und Winterverbreitung des Eisvogels (*Alcedo atthis*) in Schleswig-Holstein // *Corax* 9: 211-221.
- Svenson S. 1978. Biology and occurrence of the Kingfisher at Klippan, province of Skane (Swedish) // *Vår Fagelvärld* 37: 97-112.
- Volker L. Helbig A. 1986. The winter resistance of a population of the European kingfisher (*Alcedo atthis ispida*) // *Supplemento alle Ricerche di Biologia della Selvaggina* 10, 1: 215-227.
- Zedlitz O.G. 1920. Die Avifauna des westlichen Pripjet-Sumpfes im Lichte der Forschung deutscher Ornithologen in den Jahren 1915-1918 // *J. Ornithol.* 68, 2: 177-188.

Зимующие рябинники *Turdus pilaris* на севере Среднего Урала

В.В.Виноградов, С.И.Чернявская

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – обычный гнездящийся вид в северной части Среднего Урала. По многолетним наблюдениям (1948-1956) сотрудников заповедника Денежкин Камень, рябинник прилетает в конце апреля и улетает в конце сентября – первой декаде октября, задерживаясь в случае урожая рябины. В 1949 году отмечен случай задержки рябинника до конца ноября. О задержках рябинников на юге Среднего Урала до декабря и даже на всю зиму сообщают С.С.Шварц с соавторами (1951), а для Пермской области Е.М.Воронцов (1949).

Место наших наблюдений расположено много севернее района наблюдений выше названных авторов и является крайней северной частью Среднего Урала. Зимовки в районе Денежкиного Камня много тяжелее и по условиям снежности, и по минимальным температурам. Особенно тяжёлыми погодные условия были зимой 1955/56 года, когда наблюдалась зимовка рябинников. Постоянный снежный покров установился 3 ноября и только 10 мая в заповеднике стали появляться первые проталины. В селе Всеволодо-Благодатское и в его окрестностях первые проталины появились 5-7 апреля. Зима 1955/56 года резко отличалась от зим последних десяти лет числом дней с температурой ниже минус 30°C (за три зимних месяца таких дней было 46).

Наиболее холодным был декабрь, когда температура падала до минус 47.3°C и 23 дня были с температурой ниже минус 30°C. Зато в 1955 году очень хорошим был урожай ягод рябины. Рябина уродила на всей территории заповедника, плодоносили даже метровые кустики. Нередко встречались кисти, состоявшие из 50 и более ягод каждая. Ещё 3 февраля по маршруту длиной 35 км, пересекающему заповедную территорию в её центральной части, мы отметили, что на кустах сохранилось до 30-35% всего урожая ягод. Осыпались и были съедены все ягоды только к 23 февраля. Очень хороший урожай рябины удержал на зимовку в нашем районе значительное количество рябинников. Стайки этих дроздов мы встречали в течение всей зимы, вплоть до апреля, на заповедной территории и в окрестностях посёлка Всеволодо-Благодатское. До конца февраля птицы держались в насаждениях с подлеском

* Виноградов В.В., Чернявская С.И. 1961. Зимующие дрозды-рябинники на севере Среднего Урала // Бюл. МОИП. Отд. биол. **66**, 6: 154-155.

из рябины, а потом перекочевали в ельники и сосняки с густым подлеском из можжевельника. Встречались дрозды и по берегам водоёмов.

В первой пятидневке мая к перезимовавшим рябинникам присоединились стаи пролётных дроздов: рябинников, деряб *Turdus viscivorus*, певчих *T. philomelos*, белобровиков *T. iliacus* и темнозобых *T. atrogularis*.

Л и т е р а т у р а

Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-114.
Шварц С.С., Павлинин В.Н., Данилов Н.Н. 1951. *Животный мир Урала. (Наземные позвоночные)*. Свердловск: 1-176.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2319: 2946-2951

Некоторые аспекты сезонных миграций птиц на северном побережье Телецкого озера

О.Б.Митрофанов

Олег Борисович Митрофанов. Алтайский государственный природный биосферный заповедник, Горно-Алтайск, Россия. E-mail: oleg13jaylu@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Мониторинговые наблюдения за сезонным пролётом птиц на Яйлинской террасе позволили выяснить ряд изменений в количественном и видовом составе мигрирующих птиц, а также уточнить характер нахождения ряда видов. В работе использованы результаты ежегодных наблюдений автора на постоянных учётных маршрутах по Яйлинской террасе и северному плёсу Телецкого озера за период с 1998 по 2020 год. Кроме того, сведения об отдельных видах получены на разовых маршрутах в разных частях Телецкого озера, а также от сотрудников заповедника. Автор выражает им свою искреннюю благодарность. Приведённые данные – результат усреднения за весь период наблюдений. По разным видам количество наблюдений колебалось от 3 до 27 лет.

В марте отмечено 17 видов птиц. Из них сроки отлёта зимующих видов: тундряной чечётки *Acanthis hornemanni* 16 марта, овсянки Годлевского *Emberiza godlewskii* 17 марта, стенолаза *Tichodroma muraria* 27 марта, рябинника *Turdus pilaris* 28 марта, чечётки *Acanthis flammea* и урагуса *Uragus sibiricus* 31 марта; сроки появления пролётных видов: галки *Corvus monedula* 22 марта, лапландского подорожника *Calcarius*

* Митрофанов О.Б. 2020. Некоторые аспекты сезонных миграций птиц на северном побережье Телецкого озера // Актуальные вопросы изучения птиц Сибири: материалы Сибирской орнитол. конф., посвящ. памяти и 85-летию Э.А.Ирисова. Барнаул: 84-89.

lapponicus 27 марта, длиннохвостой, или красноухой овсянки *Emberiza cioides* 29 марта, серой вороны *Corvus cornix* 30 марта; прилёт гнездящихся птиц: дерябы *Turdus viscivorus* 23 марта, рогатого жаворонка *Erethophila alpestris* 24 марта, зяблика *Fringilla coelebs* 26 марта, чёрной вороны *Corvus corone orientalis* 28 марта, маскированной трясогузки *Motacilla personata*, красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus* и обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* 29 марта.

В апреле зафиксировано 53 вида. В том числе отлёт зимующих: свистеля *Bombycilla garrulus* 13 апреля, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* 14 апреля, сойки *Garrulus glandarius* 15 апреля; появление пролётных видов: малого жаворонка *Calandrella brachydactyla*, грача *Corvus frugilegus* 1 апреля, чомги *Podiceps cristatus* 2 апреля, скворца *Sturnus vulgaris* 4 апреля, камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* 7 апреля, коноплянки *Linaria cannabina* 8 апреля, чибиса *Vanellus vanellus*, сибирской завирушки *Prunella montanella* 10 апреля, даурской галки *Corvus dauuricus* 14 апреля, плешанки *Oenanthe pleschanka* 15 апреля, серой цапли *Ardea cinerea* 25 апреля, сапсана *Falco peregrinus* 28 апреля, болотного луня *Circus aeruginosus*, саджи *Syrhaptus paradoxus* и жёлтой трясогузки *Motacilla flava sensu lato* 29 апреля; прилёт гнездящихся: юрка *Fringilla montifringilla* 1 апреля, чёрного коршуна *Milvus migrans*, белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* 3 апреля, полевого жаворонка *Alauda arvensis* 5 апреля, кряквы *Anas platyrhynchos*, каменки *Oenanthe oenanthe*, желтоголового короля *Regulus regulus* 7 апреля, перепелятника *Accipiter nisus* 9 апреля, канюка *Buteo buteo* 10 апреля, тетереvyтника *Accipiter gentilis* 11 апреля, овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*, чижа *Spinus spinus* 13 апреля, лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, большого крохала *Mergus merganser*, теньковки *Phylloscopus collybita* 14 апреля, горного конька *Anthus spinoletta* 15 апреля, бледной завирушки *Prunella fulvescens*, ушастой совы *Asio otus* 17 апреля, полевого луня *Circus cyaneus*, черногорлой завирушки *Prunella atrogularis*, горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus* 18 апреля, лесного конька *Anthus trivialis*, большого сорокопута *Lanius excubitor* 19 апреля, огаря *Tadorna ferruginea*, белобровика *Turdus iliacus* (20/IV), пустельги *Falco tinnunculus*, горной трясогузки *Motacilla cinerea* 22 апреля, скопы *Pandion haliaetus*, удода *Upupa epops* 23 апреля, желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* 25 апреля, певчего дрозда *Turdus philomelos* 27 апреля, зелёного конька *Anthus hodgsoni* 28 апреля, серебристой чайки *Larus argentatus sensu lato* 29 апреля, чирка-свистунка *Anas crecca* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* 30 апреля.

В мае отмечен 71 вид, в том числе появление пролётных: полевого конька *Anthus campestris* 1 мая, гуменника *Anser fabalis* 3 мая, зимородка *Alcedo atthis* 8 мая, шилоклювки *Recurvirostra avosetta* 9 мая, черношейной поганки *Podiceps nigricollis*, садовой овсянки *Emberiza hortu-*

lana 10 мая, большой белой цапли *Casmerodius albus*, лутка *Mergellus albellus*, береговой ласточки *Riparia riparia* 11 мая, морянки *Clangula hyemalis* 12 мая, лысухи *Fulica atra* 13 мая, большого кроншнепа *Nyctenopus arquata* 15 мая, чёрного аиста *Ciconia nigra* 16 мая, кулика-со-роки *Haematopus ostralegus* 18 мая, чёрного стрижа *Apus apus* 19 мая, камышницы *Gallinula chloropus* 22 мая, озёрной чайки *Larus ridibundus* 24 мая, розового скворца *Pastor roseus* 25 мая и перепела *Coturnix coturnix* 29 мая; гнездящихся: черныш *Tringa ochropus*, варакушки *Luscinia svecica* 1 мая, чирка-трескунка *Anthus querquedula*, красавки *Anthropoides virgo*, белой трясогузки *Motacilla alba* 2 мая, лесного дупеля *Gallinago megala*, клинтуха *Columba oenas*, вертишейки *Jynx torquilla*, деревенской ласточки *Hirundo rustica*, синехвостки *Tarsiger cyanurus* 3 мая, красношейной поганки *Podiceps auritus*, хохлатой чернети *Aythya fuligula* 5 мая, свиязи *Anas penelope*, шилохвосты *Anas acuta*, широко-носки *Anas clypeata*, вальдшнепа *Scolopax rusticolus*, мухоловки-муги-маки *Ficedula mugimaki* 6 мая, перевозчика *Actitis hypoleucos*, черного-лового чекана *Saxicola torquata* 7 мая, зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* 9 мая, красноголового нырка *Aythya ferina*, сплюшки *Otus scops*, зарнички *Phylloscopus inornatus* 10 мая, чернозобой гагары *Gavia arctica*, воронка *Delichon urbicum* 11 мая, серого журавля *Grus grus*, фифи *Tringa glareola*, кукушки *Cuculus canorus* 12 мая, малого зуйка *Charadrius dubius*, большой горлицы *Streptopelia orientalis*, чечевицы *Carpodacus erythrinus* 13 мая, большого баклана *Phalacrocorax carbo* 14 мая, большого веретенника *Limosa limosa*, соловья-красношейки *Luscinia caliope* 15 мая, глухой кукушки *Cuculus optatus*, серой мухоловки *Muscicapa striata* 17 мая, чеглока *Falco subbuteo* 18 мая, серой славки *Sylvia communis*, славки-завирушки *Sylvia curruca* 19 мая, белопоясного стрижа *Apus pacificus*, садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*, толстоклю-вой пеночки *Phylloscopus schwarzi* 21 мая, коростеля *Crex crex*, жулана *Lanius collurio* 22 мая, горбоносого турпана *Melanitta deglandi*, хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchus*, дубровника *Ocyris aureolus*, иволги *Oriolus oriolus* 26 мая, козодоя *Caprimulgus europaeus* 27 мая, вяхиря *Columba palumbus*, сибирской мухоловки *Muscicapa sibirica* 28 мая и сибирского жулана *Lanius cristatus* 30 мая.

В июне встречено 7 видов. В том числе появление пролётных видов: трещотки *Phylloscopus sibilatrix* (3 июня), осоеда *Pernis apivorus* (15 июня), колпицы *Platalea leucorodia* (17 июня); гнездящихся: соловья-свистуна *Luscinia sibilans*, малой мухоловки *Ficedula parva* s. l. (1 июня), король-ковой пеночки *Phylloscopus proregulus* (2 июня), синего соловья *Luscinia sylvia* (13 июня), толстоклювой камышевки *Phragmaticola aedon* (27 июня).

Единиочно встречено 39 видов (в скобках — дата последней встречи): розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* (7 мая 2008), выпь *Botaurus stellaris* (27 мая 1987), белолобый гусь *Anser albifrons* (21 мая 2012), красно-

зобая казарка *Branta ruficollis* (16 мая 1996), пеганка *Tadorna tadorna* (15 мая 1998), клоктун *Anas formosa* (23 мая 2000), серая утка *Anas strepera* (11 мая 2017), орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* (30 июня 2016), могильник *Aquila heliaca* (10 мая 1994), водяной пастушок *Rallus aquaticus* (15 мая 1984), погоныш-крошка *Zapornia pusilla* (5 июня 2019), камышница (25 мая 2018), авдотка *Burhinus oedicnemus* (20 мая 2009), галстучник *Charadrius hiaticula* (15 мая 1991), ходулочник *Himantopus himantopus* (28 мая 2018), травник *Tringa totanus* (14 мая 2009), средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (23 мая 2011), малая чайка *Larus minutus* (6 июня 1994), сизая чайка *Larus canus* (11 мая 2002), чёрная крачка *Chlidonias niger* (29 мая 2014), болотная сова *Asio flammeus* (10 мая 2005), колючехвост *Hirundapus caudacutus* (10 мая 2012), сизоворонка *Coracias garrulus* (27 мая 2009), золотистая щурка *Merops apiaster* (1 июня 2013), рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* (28 мая 2009), степной конёк *Anthus richardi* (13 мая 2011), лесная завирушка *Prunella modularis* (16 апреля 2015), луговой чекан *Saxicola rubetra* (8 июня 2016), пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* (15 апреля 2013), пересмешка *Hippolais icterina* (19 мая 1994), бормотушка *Iduna caligata* (16 мая 2000), ястребиная славка *Sylvia nisoria* (10 мая 1990), садовая славка *Sylvia borin* (29 мая 1994), весничка *Phylloscopus trochilus* (23 мая 1997), бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* (14 мая 2010), мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (14 мая 2018), земляной дрозд *Zoothera dauma* (15 апреля 2013), седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus* (30 апреля 2018), зеленушка *Chloris chloris* (4 марта 2020), монгольский пустынный вьюрок *Bucanetes mongolicus* (30 мая 2018) и майна *Acridotheres tristis* (2 июня 1996).

Осенью в начале миграции в августе отмечены 26 видов. В том числе последние встречи гнездящихся: иволги 3 августа, сибирского жулана 10 августа, обыкновенной и глухой кукушек 13 августа, толстоклювой камышевки 16 августа, воронка 17 августа, вертишейки 19 августа, коростеля 23 августа, зелёной пеночки 24 августа, толстоклювой пеночки 25 августа, белопоясного стрижа 27 августа, пятнистого сверчка *Locustella lanceolata*, корольковой пеночки 28 августа, горихвостки-лысушки 29 августа, черныша, удода, таёжного сверчка *Locustella fasciolata* 30 августа, хохлатого осоеда, малого зуйка, полевого конька и жулана 31 августа; появление пролётных видов: колпицы 18 августа, мородунки *Xenus cinereus* 24 августа, кулика-воробья *Calidris minuta* 26 августа, камнешарки *Arenaria interpres*, чёрного стрижа 27 августа и жёлтой трясогузки 31 августа.

В сентябре встречено 57 видов. В том числе последние встречи гнездящихся: чеглока 2 сентября, вальдшнепа 3 сентября, перевозчика, большого веретенника, чечевицы 6 сентября, лесного дупеля 7 сентября, славки-завирушки 9 сентября, большого баклана, пустельги, садовой ка-

мышевки, серой мухоловки 10 сентября, зелёного конька, певчего дрозда 11 сентября, желтоголовой трясогузки, желтоголового короля 12 сентября, козодоя, белобровика 13 сентября, красношейной поганки 14 сентября, перепелятника, красавки 15 сентября, серого журавля 16 сентября, чернозобой гагары, большого крохала, черноголового чекана 19 сентября, скопы, зарнички 21 сентября, шилохвости 22 сентября, трескунка, широконоски, чёрного коршуна, тетеревятника, канюка 23 сентября, красноголового нырка 24 сентября, свиязи, фифи 25 сентября, хохлатой чернети 26 сентября, серебристой чайки, большой горлицы, серой славки 28 сентября, свистунка, белой трясогузки 30 сентября; первые встречи пролётных видов: круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* 2 сентября, чёрного аиста, белохвостого песочника *Calidris temminckii* 5 сентября, длиннопалого песочника *Calidris subminuta* 8 сентября, песчанки *Calidris alba*, береговой ласточки 9 сентября, бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva* 13 сентября, серой цапли, зимородка 14 сентября, лысухи, чибиса 15 сентября, сапсана 16 сентября, садовой овсянки 19 сентября и перепела 23 сентября; появление зимующих: сойки 10 сентября.

В октябре проходит отлёт 46 видов, в том числе гнездящихся; последние встречи: варакушки 1 октября, лесного конька, соловья-красношейки 3 октября, горбоносого турпана, синехвостки, теньковки 4 октября, деревенской ласточки 5 октября, маскированной трясогузки 6 октября, горного конька 7 октября, кряквы 8 октября, бледной завирушки, каменки 10 октября, красноспинной горихвостки 11 октября, полевого луны, дерябы 13 октября, вяхиря, полевого жаворонка, чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* 14 октября, черногорлой завирушки 21 октября, белошапочной овсянки 23 октября, чижа, чёрной вороны 29 октября и овсянки-ремеза 31 октября. Появляются на пролёте клинтух (1 октября), скворец (3 октября), галка (4 октября), зимняк *Buteo lagopus* (5 октября), даурская галка (9 октября), гуменник, овсянка-крошка *Ocyris pusillus* (15 октября), большой подорлик *Aquila clanga* (12 октября), длиннохвостая овсянка (13 октября), сорока *Pica pica*, грач, камышовая овсянка (14 октября), серый гусь *Anser anser* (18 октября), лапландский подорожник (24 октября), коноплянка (25 октября), чомга (27 октября), лебедь-кликун (28 октября) и серая ворона (29 октября). Прилетают зимующие птицы: свиристель (21 октября), рябинник (23 октября), орлан-белохвост и седоголовый щегол *Carduelis caniceps* (28 октября).

В ноябре отмечено 14 видов. Из них последние встречи гнездящихся: зяблика, юрка 1 ноября, рогатого жаворонка 5 ноября и обыкновенной овсянки 14 ноября; появление на пролёте пуночки *Plectrophenax nivalis* (6 ноября); первые встречи зимующих: чечётки, урагуса (1 ноября), большого сорокопута (4 ноября), рогатого жаворонка (5 ноября), серого снегиря *Pyrrhula cinerea* (7 ноября), сибирской чечевицы (8 ноября), щура *Pinicola enucleator* (14 ноября), воробьиного сычика *Glaucidium passe-*

rinum (18 ноября), чёрного дрозда *Turdus merula* (4 ноября) и овсянки Годлевского (23 ноября).

В декабре отмечены зимующие: малый жаворонок, краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* (4 декабря), князёк *Cyanistes cyaneus* (8 декабря), стенолаз (11 декабря), альпийская завирушка *Prunella collaris* (21 декабря) и горный дупель *Gallinago solitaria* (30 декабря).

Единичные встречи отмечены у 24 видов: краснозобой гагары *Gavia stellata* (13 октября 1998), фламинго *Phoenicopterus roseus* (12 ноября 2015), краснозобой казарки (20 октября 2001), белолобого гуся (4 октября 2016), пiskuльки *Anser erythropus* (26 сентября 2019), малого лебедя *Cygnus bewickii* (13 октября 2009), белоглазого нырка *Aythya nyroca* (11 октября 2001), малого перепелятника *Accipiter gularis* (20 ноября 2000), дербника *Falco columbarius* (3 октября 2019), азиатского бекаса *Gallinago stenura* (31 августа 2012), большого кроншнепа (15 августа 2003), бургомистра *Larus hyperboreus* (20 ноября 2003), моевки *Rissa tridactyla* (29 декабря 2019), ястребиной совы *Surnia ulula* (4 ноября 2002), монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* (29 ноября 2012), альпийской завирушки (14 марта 2020), рыжего дрозда *Turdus naumanni* (7 февраля 1998), чёрного дрозда (24 октября 2018), усатой синицы *Parus biarmicus* (7 ноября 2019), сибирской гаички *Poecile cinctus* (20), горной коноплянки *Linaria flavirostris* (8 ноября 2018), пепельной чечётки (20 февраля 2018), большой чечевицы *Carpodacus rubicilla* (5 января 2019) и сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa* (28 декабря 2004).

Анализ полученных материалов показал, что из 241 видов ежегодно весной и осенью отмечено 130 видов. Общее количество мигрирующих видов (без залётных) весной и осенью различалось незначительно: 150 отмечено весной и 149 осенью; 41 вид встречен только весной и 44 вида — только осенью. У предыдущих исследователей (Ирисов, Баскаков, Ирисова 1985) всего на пролёте отмечено 148 видов: весной (без залётных) — 56, осенью — 50. В нашем случае большее число видов является следствием многолетних наблюдений, а также включением видов, ранее считавшихся залётными (Ирисов, Баскаков, Ирисова 1985). Большая белая цапля, саджа, розовый скворец и майна в настоящее время совершают здесь относительно регулярные сезонные перемещения.

Л и т е р а т у р а

Ирисов Э.А., Баскаков В.В., Ирисова Н.Л. 1985. Дневное перемещение птиц в Прителецкой части Алтая в период миграций // *Орнитология* 20: 60-75.

